

18+ Всеволод Андреев

The illustration depicts a dark, atmospheric scene. In the foreground, a warrior in ornate, dark red and black armor stands with a sword. Behind him, a larger, more imposing figure in dark, intricately detailed armor with golden accents is visible. The background is a dark, rocky landscape with some skeletal remains or debris. The overall tone is somber and epic.

Путь
Владычицы

Всеволод Андреев

Путь Владычицы

«Издательские решения»

Андреев В. А.

Путь Владычицы / В. А. Андреев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512541-5

Когда Свет победил Тьму, для проигравших монстров настали тяжелые времена. Стремясь спастись, нелюди стали искать того, кто сплотит их для борьбы за выживание. Их выбор пал на девочку Инсилему. Наделенная добрым сердцем, твердой волей и стремлением помочь тем, кто нуждался в защите, лишенная дара магии, лишь с горсткой союзников, она начинает войну против людей. Удастся ли ей победить? Ведь в войне добра и зла всегда побеждает добро. Вот только, кто в этой войне истинный злодей?

ISBN 978-5-00-512541-5

© Андреев В. А.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Первая Часть	10
Глава Первая	10
Глава Вторая	15
Глава Третья	19
Глава Четвертая	23
Глава Пятая	28
Глава Шестая	34
Глава Седьмая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Путь Владычицы

Всеволод Андреевич Андреев

© Всеволод Андреевич Андреев, 2020

ISBN 978-5-0051-2541-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Три фигуры стояли на утесе и смотрели на лежащий в долине город. Медленно вставало солнце, однако его лучи не только не освещали троицу, но и отскакивали от них прочь, создавая вокруг их тел завесу ночного мрака.

– Ты уверен? – раздался из пустоты вопрос.

– Откровенно говоря, нет. Но проверить следует! Идите, схема отработана.

В таверне «Треснувший молот» царило типичное утреннее оживление. Посетители торопились позавтракать и отправиться по своим делам. Служащие же таверны стремились быстро обслужить их всех. В один момент сбившаяся с ног девочка-служанка споткнулась и выронила поднос из рук. Хозяин таверны мгновенно подскочил к ней, схватил за волосы, и, быть бы ей неминуемо битой, если бы не грохот, с которым распахнулась входная дверь. На пороге возник рыцарь Орден Светоносцева – стражей рода людского и гроза всех монстров. Трактирщик мгновенно стал сама любезность и подбежал к нему со словами:

– Мое почтение! Желаете поесть или снять комнату?

– Прочь с дороги! – рыцарь грубо оттолкнул его и, подойдя к доске объявлений, приложил к ней лист. Незадачливая служанка уже собрала осколки на поднос, но рыцарь выбил его у нее из рук и сказал:

– Неуклюжая курица! – после чего вышел прочь. Когда дверь за ним захлопнулась, один из посетителей подошел и рассмотрел свежее, только что приклеенное объявление. В нем говорилось: «В окрестностях замечена банда краснюков. При обнаружении немедленно сообщить городской страже. За оповещение обещана награда». В этот момент девочка уже почти добралась до двери, ведущей на кухню, и тут ее настиг трактирщик. Он больно схватил ее за волосы и прошипел: – Еще раз сделаешь что-нибудь не так, выгоню взашей! Пошла!

Потирая место соприкосновения своего тела с хозяйским сапогом, служанка бросила поднос в ведро для мусора и ушла в кладовку. Прикрыв за собой дверь, она прислонилась к стене, по которой затем сползла на пол и обхватив колени руками, тихо заплакала. Сил выносить подобное у нее уже не было. Она терпела побои и оскорбления сколько себя помнила. Человеческая ненависть была ей знакома, как никому другому. Сироту никто не сможет защитить, а она сама не может за себя постоять, оттого и стала прекрасным объектом для вымещения злобы. Девочка уже вдоволь этого натерпелась, но и уйти ей было некуда.

В темноте послышались шорохи, сопровождаемые тихим стоном. Девочка подскочила со своего места и, сняв с крючка светильник, осторожно двинулась в направлении звуков. Крыс она не боялась, но и привыкнуть к ним все как-то не получалось. Но в углу обнаружилась вовсе не крыса. Сначала она подумала, что ей померещилось, однако маленькое, мирно сопящее существо и не думало никуда исчезать. Поняв, что его заметили, карлик поднял голову и посмотрел на девочку. У него была бурая, почти красная кожа, большой, вытянутый вперед нос и не уступающие ему по размеру длинные, остроконечные уши. На всем этом фоне отчетливо блестели маленькие золотистые глазки.

Краснюк! Или карлик. Он же боглюк. Самый маленький и слабый из нелюдей, прослышавший невыносимо вредным и хитрым дикарем. Так вот о чем писали в объявлении! Наверное, это разведчик, пробравшийся сюда в поисках еды. Следовало сообщить поварам, чтобы они вызвали сюда стражу. Служанка медленно попятилась назад, боясь того, что нелюдь поймет ее замысел и набросится на нее. Но вместо этого он лишь протянул к ней руку и с сильным акцентом проговорил: – Не бойся! Я тебя не трону! Даже если бы захотел.

И только сейчас девочка заметила рану на его бедре, мерно бьющую ручейком крови, отчего краснюк постепенно терял силы. Если быстро не помочь, он умрет от потери крови. Возможно, это было бы лучшим вариантом. Сейчас она спокойно уйдет отсюда и продолжит зани-

маться своими делами. Ослабевшего или уже умершего карлика найдет кто-нибудь из поварят, а к ней не будет никаких вопросов и претензий. У девочки и так было слишком много проблем. Оставалось лишь сделать шаг к выходу. И служанка его сделала, но не к двери, а к ящику, где, как она помнила, хранились чистые простыни для спален клиентов.

Через несколько мгновений перед боглюком лежали пучок сушеных трав, бутылка вина и моток крепкой веревки. Нелюдь непонимающе посмотрел на девочку, которая как раз разрывала на полоски найденную простыню. Заметив это, она лишь отвела взгляд, осознавая, что сама не в силах понять, почему помогает ему. Ей почему-то очень сильно захотелось помочь этому маленькому существу, совсем не похожему на тех страшных монстров, о которых мамы рассказывают детям на ночь: «Если не будешь слушаться, тебя красюнки заберут и съедят!». Не очень он походил и на жутких тварей с витражей городской церквушки, изображающих события одного из бесчисленных конфликтов, в которых люди боролись за свое выживание против мерзких порождений Тьмы. И в тот момент, когда она вспомнила эти витражи, в ее голове и появился ответ на вопрос «Почему?». А потому, что все это – ложь! Если бы этот раненый краснюк был таким же, как те монстры, он бы набросился на нее, не чувствуя ничего, кроме желания убивать. Люди всегда боялись и презирали тех, кто был хоть немного не похож на них. Кому, как не ей было знать об этом! И кому как не ей теперь хотелось помочь таким вот – презираемым всеми.

Сделав последний узел, девочка отстранилась от боглюка, с интересом рассматривающего свежую повязку на своей ноге. Заслуженная гордость заставила ее с достоинством кивнуть в ответ на благодарность, которую карлик сопровождал вполне закономерным вопросом, где она такому научилась?

– Моя мама была лекарем. Она умерла в этом городе от болезни несколько лет назад, когда мы остановились здесь. С тех пор я тут и живу.

– Сколько же тебе лет?

– ... Четырнадцать, – короткую паузу оборвал приглушенный дверью рев трактирщика, искавшего опять куда-то подевавшуюся служанку. Девочка быстро оглянулась, после чего указала боглюку место за мешками с зерном со словами:– Мне надо идти. Спрячься там. Вечером я приду за тобой и помогу выбраться из города.

– Постой, если нас поймают, тебя казнят вместе со мной! Стоит ли так рисковать?

– Ради хорошего дела? Я думаю, стоит! – сказала девочка, после чего направилась к двери, готовясь к новой порции брани и тумачков. Но почему-то теперь она делала это не с чувством подавленности и бессилия, а ощущая спокойствие и собранность, ибо сейчас ее терпение не будет напрасным. Она наконец-то сможет помочь тому, кто нуждается в защите гораздо больше, нежели она сама.

День пролетел незаметно, и город начал готовиться ко сну. Как только стемнело, девочка вывела боглюка на задний двор, дала ему плащ, чтобы его не узнали случайно встретившиеся люди, после чего проверила лежавший в кармане нож. Окончив эти небольшие приготовления, они двинулись по темному переулку. Служанка давно знала о стоках городской канализации – все они вели через подземный тоннель к протекающей неподалеку речке. Нужно было всего лишь провести карлика к ближайшему мусорному колодцу, а далее боглюк сам мог легко выбраться на свободу. План был прост и идеален, но, как всем известно, ничего идеального не бывает. Пересекая очередную улицу, наша пара наткнулась на тройку стражников. Один из них сразу же окликнул их, а подойдя, спросил, что они делают на улице в темное время суток. Девочка незамедлительно превратилась в самую невинность и заговорила:

– Ой, простите нас, господин стражник. Мы с братиком потерялись и ищем свой дом. Вы не подскажете, где находится улица Кожевников?

– Три квартала вниз по этой улице, затем налево и вы на месте. Не заблудитесь!

– Спасибо большое! – девочка с максимальной любезностью поклонилась караулу и потянула «братика» в нужном направлении. Но ослабевший после ранения и долгого перехода карлик не выдержал и, споткнувшись, упал на землю. Всего на мгновение стали видны когтистые лапы и морщинистые руки. И этого оказалось достаточно, чтобы один из солдат успел заметить такую странность, после чего он резким движением сорвал с краснюка плащ. Поняв, что их одурачили, стражник замахнулся на карлика алебардой, но тут же его яростный вопль превратился в стон боли. Девочка отшатнулась, с ужасом рассматривая торчащий из груди стражника нож. Удар был точным и смертельным, но она отчетливо помнила, что хотела лишь оттолкнуть воина, чтобы дать карлику возможность убежать. Каким образом она успела достать нож, пока летела на стражника, так и осталось для нее загадкой. А в следующую секунду девочка уже падала на землю, сбита с ног ударом кулака товарища убитого. Время на мгновение застыло, и глаза девочки отчетливо запечатлели звездное небо и промелькнувшую рядом тень. Служанка уже лежала на земле, когда раздался звон стали. Еще мгновение, и рядом с ней упало фонтанирующее кровью тело стражника. Где-то вдалеке раздался душераздирающий вопль, который оборвал глухой удар, и последовавший за ним после небольшой паузы – влажный хруст.

– На девочку и карлика значит нападаем, а на настоящего воина силенок не хватило?

Вопрос остался без ответа, и девочка, поднимающаяся с земли и постепенно отходящая от удара, прекрасно поняла почему. Посреди переулка, освещенного теперь лишь светом звезд, стоял высокий стройный незнакомец, в темно-синих лакированных доспехах с золотой отделкой. В руках он сжимал массивный остроконечный щит и кривой двуручный меч, что свидетельствовало о недюжинной силе воина. Но лучше всего говорил за себя нарисованный на его плаще герб – ярко-красный дракон на черном фоне, пожирающий солнце. Дрожащие губы девочки сумели прошептать одно единственное слово: «Рикки». Служанка отшатнулась назад, натолкнулась на стену и в оцепенении вжалась в нее, в надежде слиться с холодным камнем и таким образом скрыться от грозного воина. У стражников действительно не было шансов. Рикки были демонами, непревзойденными мастерами боя и ожившим ночным кошмаром всех людей. О них мало говорили, еще меньше знали. В большинстве своем эти знания являлись мифом. Но одно было непреложной истиной – защитит от них могла лишь милость Небес... в чем никому еще не посчастливилось убедиться.

Между тем демон коротким взмахом стряхнул капли крови с клинка и, убрав его в ножны, обернулся в их с карликом сторону. Взгляд девочки натолкнулся на глухое забрало, в котором зияли две черные впадины глазниц. На мгновение в них что-то блеснуло, и это что-то заставило мурашки на спине девушки забегать еще быстрее.

– Нужно спешить, пока сюда другие не сбежались, – заявил демон холодным, приглушенным забралом шлема голосом, попутно извлекая из-за пояса пульсирующий лиловым светом кристалл. Боглюк уже зашагал к нему, но увидев, что девочка и не думает приближаться к демону-воину, вернулся к ней. Взяв дрожащую руку девочки в свою ладонь, карлик потянул ее к рикки со словами:

– Не бойся. Он нам поможет! – краснюк сказал это с таким убеждением и искренностью, что страх внутри служанки утих и позволил ей сделать пару неуверенных шагов к живой горе стали, вокруг которой начинали исполнять танцы десятки фиолетовых огоньков. Их становилось все больше, и в какой-то момент троицу накрыла яркая вспышка. Когда она рассеялась, взору прибежавших на крики солдат предстал круг выжженной земли и пустой переулок.

«Ну, как она?»

«Нормально, отключилась с непривычки. Поспит немного и все будет хорошо. Итак, вы точно уверены, что она та, кто нам нужен?»

«Ну, вроде как бы, да!»

«Ох, неуверенно это было сказано. Учтите, еще раз я память стирать не буду! Ваши ошибки – вы и исправляйте!»

«Да тихо вы, оба! Она, кажется, очнулась»

Первое, что девочка увидела, открыв глаза, был нависший прямо над ней скелет. Внимательно рассматривая ее, выбеленный человеческий череп, изредка мигающий искорками глаз, приблизился почти вплотную. Любопытство в его взгляде сменил испуг, когда едва очнувшаяся девочка издала истошный вопль. Ошарашенный, он откатнулся в сторону и позволил ей вскочить на ноги и побежать прочь. Но не успела она пробежать и двух шагов, как перед ней возник черный силуэт, выливший на ее голову ведро воды. Сбитая с толку, облитая холодной водой, девочка была вынуждена отложить свою попытку к бегству. Через некоторое время ее, промокшую, ничего не понимающую и окончательно потерявшую способность осознавать происходящее, переодели в сухую теплую одежду и усадили к растопленной жаровне. Немного понаблюдав за пляской огня, девочка пришла в себя и перевела взгляд на стоящую напротив троицу. Из знакомых здесь были карлик и рыцарь-рикки. Третьим был тот самый скелет, одетый в длинную мантию, сшитую из дорогой ткани, и нелепый головной убор, напоминающий что-то среднее между капюшоном и тюрбаном. Его тело было увешано многочисленными амулетами и кольцами, а руки сжимали длинный посох, с набалдашником в виде когтистой лапы, держащей мутно-зеленый шар. Сам он был выше всех присутствующих почти на голову. Даже демон-воин рядом с ним терял свою величественность.

– Извиняюсь за такие методы, – поклонился рыцарь: – Мне всегда привычны быстрые способы решения проблем.

– Да, я имела возможность убедиться! – призналась девочка, вспоминая изрубленных солдат. – Но почему вы извиняетесь и кто вы вообще такие?

– Извинился я за то, что окатил вас водой. Это первое, что пришло мне в голову для вашего успокоения. Что касается второго вопроса...

– Вен, прекрати! Представляться следует в порядке старшинства! – перебил его скелет.

– Ой, у тебя уже был шанс представиться, и ты его успешно использовал, напугав нашу гостью, – съязвил боглюк.

– Ну, я не писанный красавец, так что ее реакция была вполне ожидаемой. Ой, прошу прощения, – сказал скелет, обернувшись к девочке: – Меня зовут Неарсес, некромант и временный регент Цитадели. Это, – он указал на рикки: – Тавен-Тил Зо Бальдозар, командир и князь рикки. Ну а он, – это было уже сказано о карлике: – Мастер Болрум. Глава всех рабочих и ответственный за хорошее состояние Цитадели. Вы же – наша новая Владычица.

Девочка с сомнением и неуверенностью смерила всех троих взглядом, после чего спросила: – А почему вы думаете, что я та, кто вам нужен?

– Мы не решали, вы сами доказали, что достойны этой чести! Все произошедшее было не более чем проверкой вашего характера и личных качеств. И, как я думаю, вы уже догадались, что с успехом прошли ее.

– То есть, вы хотите, чтобы я стала этой самой вашей Владычицей? Таковы ваши требования?

– Это не требования, это мольба! – сказав это, некромант упал на колени, после чего к нему присоединились демон и карлик. Девочка задумалась, а затем со странной для нее самой легкостью и величием встала и произнесла: – Мое имя – Инсилема. Я принимаю вашу мольбу и нарекаю себя Владычицей. Обещаю править мудро и справедливо.

– Клянемся служить тебе, с честью исполняя свой долг! Наши жизни и судьбы отныне в твоих руках!

Повисла торжественная пауза, после чего новоиспеченная Владычица тихим шепотом поинтересовалась:

– Можно вопрос? А что мне, собственно говоря, теперь делать?

Первая Часть

Глава Первая

Минуло три года.

Инсилема сидела за столом и читала книгу под названием «Краткий курс истории. Том IV «Владыки Ночи и нелюди». За время пребывания в Цитадели она редко пользовалась личной библиотекой по собственному желанию. Каждый день ее нагружали занятиями Неарсес и Тавен-Тил. Первый учил Владычицу языкам и теоретическим наукам, в то время как второй помогал ей развиваться физически и обучал навыкам владения оружием. От столь плотного графика головные боли и нытье мышц по ночам сначала стали привычными, а потом и вовсе не значительными. Но девушка не жаловалась. Ведь все это делалось ради, ни много ни мало, подготовки ее к войне.

«Владыка Ночи Хальтер Последний» – такими словами начиналась предпоследняя глава книги.

«В 1130 году от Открытия Врат (Инси прикинула, что это было около 200 лет назад) короли пяти людских государств подписали Вечный Договор Мира и Единства, закрепивший создание Союза Королевств, объединившего все человечество в стремлении к единой цели – покончить с нелюдьми. В особенности, с главным оплотом их сопротивления – крепостью Моремдол, где и восседал Владыка Ночи Хальтер. Спустя три года, прошедших в стычках и налетах, войска Союза Королевств наконец-то поймали орду нелюдей в мешок и вынудили ее вступить в битву при местечке Форсма. Грязные твари бились с отчаянностью обреченных, но в конечном итоге были раздавлены стальным сапогом человеческих дивизий. Сам Хальтер погиб в тот день, оставив силы Тьмы без лидера, что придало людям новых сил идти прямо на Моремдол. Последовавшая за этим осада продлилась полгода, и в результате сама крепость была разрушена, а ее сердце – Цитадель Ночи была уничтожена внутренним магическим взрывом. После этого воля нелюдей была сломлена окончательно и разрозненные остатки их войск уже не имели надежды на победу. Очень скоро они окончат свое брренное существование, и люди наконец-то станут полноправными хозяевами всех земель, как то и было завещано Богами Света!»

Девушка перевернула страницу, где должна была быть последняя глава, но обнаружила там лишь чистый лист.

– А где же конец?

– А конец, моя госпожа, люди решили дописать только после полного нашего истребления, – словно из ниоткуда, прямо за спиной Владычицы возник Неарсес. У чернокнижника имелась очень неприятная привычка незаметно подкрадываться ко всем вокруг, изучая и наблюдая, словно за подопытными. Инсилема давно свыклась с этим, как в прочем и с другими странностями живого скелета. Некромант продолжил: – Я погляжу, свободное от обучения время вы посвящаете изучению истории. Похвально, но боюсь, я вынужден попросить вас отвлечься и пройти со мной.

– Что-то случилось?

– Прибыл гонец с новостями. С очень плохими новостями.

Покинув личные покои Владык, Неарсес и Инсилема направились к Тронному залу Цитадели. Немного отвлекаясь от общего хода мыслей, девушка вспомнила о взрыве, якобы разрушившем это место. Как объяснил некрмант, на самом деле перед людьми была разыграна правдоподобная иллюзия. Пока солдаты врага наблюдали за фальшивым светопредставлением, колдуны скрыли Цитадель за покровом невидимости. Самоуверенные и опьяненные победой

люди даже не стали ничего проверять. А даже если бы и попытались, никаких следов колдовства или обмана они бы все равно найти не смогли. Все было сделано на высшем уровне. Иначе всех уцелевших защитников попросту перебили бы.

И вот прошло двести лет. За это время обитель Властелинов пришла в запустение. Несмотря на огромные усилия оставшихся жить здесь нелюдей, время неуклонно брало свое. Нежилые помещения захламлялись и запирались. Сейчас в полном порядке поддерживалась лишь четверть помещений, а именно: главная библиотека, основные казармы, приспособленные под жилые помещения, часть лабораторий и склады с кухней. О покоях Государей и Тронном зале речь не шла, потому что оставить их в запустении было непростительно.

Тронный зал. Место, где Владыки Ночи принимали гостей. О нем можно было сказать много или лишь одно – его грозный, величественный и даже пугающий интерьер словно говорил входящему: «Скажи хоть слово, способное оскорбить хозяина этого места, и ты труп!»

Зал представлял собой длинную галерею шириной более пятидесяти шагов, полностью лишенную окон и освещаемую лишь рядом подвешенных высоко люстр и факелов на подпирающих потолок колоннах. В их багровом свете взору представляли украшающие стены бесчисленные картины и знамена. Среди первых чередовались произведения самого различного толка: жестокие битвы, роскошные приемы, скорбные похороны и откровенные эротические оргии. Но всех их объединяло одно – демонстрация мощи армии Тьмы и бессилия их врагов, осмелившихся вызвать на себя гнев Владык Цитадели Ночи. Нечего и говорить о том, какое давление испытывал входящий сюда. Это было сделано специально, чтобы сбивать с настроем и заставлять проявлять свои эмоции приезжающих на аудиенцию послов и дипломатов. Когда человек теряет контроль над собой, легче понять, что у него на уме. Что он хочет сказать, а что скрыть от восседающего на прикрытом полумраком троне, который возвышался над залом благодаря постаменту.

Сейчас перед троном стояли и что-то активно обсуждали все приближенные Инсилемы. Кроме Тавен-Тила и Болрума здесь присутствовало еще трое.

Первым был могучий и широкоплечный воин ростом чуть пониже обычного человека. Его сила не вызвала сомнений, равно как и читающаяся в глазах воля. Изрежь такого на мелкие кусочки, он даже не ойкнет. Кроворк. Эти грозные нелюди больше прочих походили на людей, если не принимать во внимание их крепкое телосложение, светло-оливковый оттенок кожи и четыре торчащих изо рта могучих клыка. И подобное сходство было отнюдь не случайным. Кроворки стали результатом экспериментов одного Владыки, решившего скрестить людей и троллей. В свое время он слил воедино плоть и кровь двух весьма различающихся между собой видов. Не с первой попытки, но желанный результат все же был достигнут, и на свет появились крепкие, храбрые и преданные воины, готовые идти на смерть ради своих Повелителей.

Рядом с кроворком стояла красивая женщина в черных хитиновых доспехах, плотно облегающих ее стройную фигуру. Из-под водопада огненно-рыжих волос виднелась элегантная пара ребристых кривых рогов. Лукавые глазки изучали и раздевали всех острым взглядом, в то время как когтистые перепончатые крылья потряхивали за спиной, словно желали унести свою хозяйку в головокружительный полет.

В демонических мирах суккубы занимали место наложниц и дипломатов. Гибкие и страстные тела, острый язычок и чисто женское коварство позволили им занять и сохранить за собой место при дворах не только демонических правителей, но и владык других рас и миров. Думаю, будет излишне говорить, что они всячески пользовались приобретенным влиянием. В этот мир демонесс занесли опять-таки поиски власти и удовольствий. Тогдашний Повелитель Цитадели был только рад приобретению столь сильных союзников и серьезному обновлению личного гарема.

Последним из присутствующих был высокий четырехрукий выходец из народа скарберов – легендарных мастеров ювелирного и кузнечного дела. Их статные тела были покрыты прочным костяным панцирем, способным выдержать самые высокие температуры. Это позволяло скарберам работать возле самых жарких плавлен. А две пары рук давали возможность специализировать каждую из них для определенной работы. Нижние руки, расположенные посередине туловища, имели четыре пальца, были крупными и накаченными. Они легко держали тяжелые молоты, которыми с легкостью обрабатывали даже самые твердые виды железа и прочих металлов. Верхние же, тонкие, длинные и имеющие шесть гибких пальцев, ловко работали даже с самой тонкой гравировкой, шлифовкой и резьбой. Благодаря всему этому скарберы создавали настоящие шедевры искусства. Не только красивые, но и надежные.

Увидев, что Владычица входит в зал, все присутствующие приготовились поклониться. Однако Инси остановила их быстрым жестом. Неарсес прошептал ей на ухо:

– Моя госпожа, это часть церемонии. Знак почтения и уважения к вам.

– Неарсес, все правильно. Я еще не доказала, что достойна вашего уважения. Воины должны идти на смерть за тем, кто сам готов отдать свою жизнь за каждого из них, – гордо возразила девушка, обращаясь ко всем присутствующим. И каждому на мгновение вдруг показалось, словно здесь стоит не жалкая горстка, а целый зал великих воителей Тьмы. Настолько властным и сильным стал голос юной госпожи. Настоящей Владычицы.

– Ну, давайте перейдем к делу. Болрум, что за новости принесли твои разведчики?

Краснюк подозвал стоящего в стороне сородича в порванном маскировочном костюме. Карлик поклонился Владычице и сообщил:

– В одном дне пути отсюда движется армия людей. Около шести тысяч. Идут двумя колоннами. С ними идет около четырехсот рыцарей Ордена Светоносцева и многочисленная осадная техника. Но самое главное – это Четвертая дивизия.

Эта фраза прозвучала как удар грома. Четвертая дивизия «Костоплясов» прославилась во время подавления ряда восстаний, в которых проявили особую жестокость. С этими ребятами шутки плохи.

– Ты можешь сказать, куда они направляются?

Краснюк проглотил нервный комок и проговорил:

– Похоже сюда.

Пояснений не требовалось. Равно, как и объяснений, откуда люди узнали, что творится здесь. Мало ли вариантов, важно лишь одно – теперь они будут беспощадны. Инсилема буквально ощутила холодный ужас, сжавший в тиски души всех присутствующих. Они скрывали это за маской твердости и преданности. Но страх перед тем, кто ПОБЕЖДАЕТ, сложно преодолеть. Было ли в их страхе что-то предосудительное? Инси так не думала. Все и каждый чего-то боятся, видеть в этом слабость смысла нет. Однако, сейчас этот страх мог не дать им собраться с силами для боя и привести их к поражению. Инсилеме нужно было вселить в сердца подданных уверенность в собственных силах. Лучшим способом сделать это было вдохновить их личным примером. А потому Инси расправила плечи и обратилась к перепуганному разведчику голосом, полным спокойствия и величия:

– Спасибо тебе за службу! Болрум, запомни его храбрость и бдительность. Подобным самородкам нечего прозябать в рядовых. А теперь, давайте обсудим план обороны.

Все присутствующие, на мгновение сбитые с толку подобным самообладанием Владычицы, обрели уверенность. Их госпожа не сомневается в своих силах, а значит должны быть спокойны и они. Ощущение страха покинуло их, и теперь все могли приняться за дело. Неарсес несколькими пассажами рук создал магическую карту окрестностей, на которых было четко выделено указанное разведчиком местоположение и предполагаемый маршрут сил людей.

– Их армия идет быстро. Завтра к полудню они уже начнут занимать осадные позиции вокруг Цитадели. У врага почти шестикратное превосходство. Добавим к этому неисправность

почти всех наших защитных систем, а так же полное отсутствие долговременных запасов провизии. Я думаю, всем прекрасно понятно, каковы наши шансы пережить эту осаду?

– А что, если выйти и дать им бой? – предложила архисуккуб Джендара.

– В открытом поле? При таком соотношении сил? Да они нас просто раздавят! – прокомментировал подобное предложение кроворк Таргуц.

– Ну, если подобное сказал ты, то это действительно конченное безумие, – заявил в свою очередь командир скарберов-инженеров по имени Марвитан, сопровождая сказанное щелканьем челюстей, что обычно означало усмешку: – Учитывая твое неумное желание воевать.

Таргуц лишь хмыкнул, обнажив на мгновение стройный частокол острых и крупных зубов. Все знали о неистовом безумии, которое накрывало кроворков, едва они вступали в бой. И уж если даже они не решались дать сражение, то дело точно тухлое.

– Бой будет проигран, если мы примем его на условиях врага. Мы должны заставить людей играть по нашим правилам.

Судя по взглядам присутствующих, Инсилема поняла, что ее предложение требует уточнения. Владычица без лишних слов попросила некроманта увеличить изображение одного из участков дороги. Здесь она проходила через густой и болотистый лес, часто изгибалась, сужалась и пересекала мелкие речушки. Инси начала излагать свой план:

– Для успешного боя войска людей всегда занимают глухую оборону, укрепляя фланги для препятствия окружению. Вы же все знаете схему их построения?

Еще бы не знать. Дивизия, разделенная на полки, а те на роты, включала в себя отряды копейщиков, арбалетчиков и латников. Первые держали фронт, выставляя перед собой непреодолимый лес копий. Стрелки стояли прямо за ними, осыпая приближающегося противника смертоносным дождем бронебойных болтов, нанося ему урон еще до начала боя. Ну, а тяжелые пехотинцы бросались в контратаки, ломая и сминая строй ослабевшего противника. Эта тактика была почти беспроегрышной, и никогда еще врагу не удавалось одержать победу не иначе как численным превосходством или фланговым обходом, который чаще всего наткнулся на атаку кавалерии.

– Вот и хорошо, что вы это отлично помните. Равно как и то, что для выстраивания своих сил людям всегда требуется приличное количество времени и, что самое важное, пространства для маневра. В походном же положении их дивизии теряют всякую возможность спланировать свои силы. Этим мы и воспользуемся! Устроим засаду и, когда они наткнутся на наш передовой заслон, ударим во фланги, сметая и ломая их ряды. Думаю, все согласны, что так наши шансы победить будут на порядок выше. Идите готовить солдат к бою. Выступаем на закате. Все свободны!

Идея Владычицы противоречила всем устоям боя, в соответствии с которыми обычно сражались нелюди, а потому давала действительно высокий шанс на победу в столь непростой ситуации. И расходившиеся к войскам командиры верили в него, потому что ничего другого им не оставалось.

Солнце, почти окончившее свой дневной путь по небу, засобиралось отходить ко сну. Во дворе у ворот построилось войско, безмолвно ждущее приказа о выступлении. Массивные двери Цитадели открылись, и к армии вышла сопровождаемая отрядом рикки Владычица. Облаченная в боевые доспехи и черную мантию, она величественно спускалась по ступеням к своим воинам. За ней, чуть левее, неотступно следовал Тавен-Тил, готовый в любой момент броситься на защиту своей госпожи. За минувшие три года девушка привыкла к этому молчаливому воину. Никогда не снимающий броню, постоянно следующий за ней словно тень, непревзойденный мастер боя – это все, что она могла сказать о нем. Человеческое телосложение и безакцентное произношение всех используемых в Цитадели языков делали из него еще большую загадку. Инси, с присущим женщинам любопытством, пыталась спровоцировать его

на откровенный разговор, но все было зря. Кремень, а не человек. Точнее демон. И эти все сказано.

Владычица оглядела стоящее перед ней войско. Всего тысяча. Семьсот стрелков – боглюков, поддержанных тремя сотнями вооруженных для ближнего боя воинов: полсотни рикки, двести кроворков с тремя десятками скарберов, плюс суккубы. А нет, еще три дракона-оборотня.

Печальная необходимость заставила этих древних, мудрых и прекрасных существ научиться принимать человеческий облик. Маскировка работала просто идеально, но сами драконы не видели в этом ничего кроме отвратительной необходимости. Их можно было понять. Перевоплотиться в столь недалекое и слабо развитое, по их стандартам существо, было сравнимо с перевоплощением в крысу. Нет, с чем-то похуже.

– С пробуждением, Саурмганр! Надеюсь, многолетняя спячка не повлияла на твои силы! – прокричала Инсилема на чистом руническом языке драконов приветствие могучему ящеру. Тот кивнул ей с высоты своего роста и ответил на родном наречии:

– Мое почтение, Владычица. Не сомневайся, моих когтей и огня людям хватит с избытком! Только позволь мне и моим братьям вступить в бой, и ты убедишься в этих словах!

– Не сомневаюсь! Воины! – Владычица обернулась и обратилась уже к собравшимся на понятном всем Ночном Наречии: – Прямо сейчас сюда движется армия людей. Они хотят завершить то, что начали двести лет назад – покончить с тронем Владык, с этой войной и с нашим существованием! Помощи нам ждать неоткуда. Бежать слишком поздно. Остается лишь дать бой. Так дадим его, да так, чтоб он запомнился им независимо от исхода. Победа или смерть! – девушка подняла бронированный кулак в небо. Ее клич подхватили все присутствующие, и эхо разнесло над руинами Моремдора их клич: «Победа или смерть!»

Владычица вскочила на Саурмганра. Два остальных дракона подняли в небо Неарсеса и знаменосца-сигнальщика. Могучие существа распахнули свои огромные крылья и поднялись в багряное предзакатное небо. Войско стройным маршем двинулось по дороге навстречу врагу. Навстречу своей судьбе.

Глава Вторая

Солнце неспешно поднималось над лесом, возвещая своим появлением о начале нового дня. Маленький жучок сел на травинку и припал к капельке росы. В следующую секунду нечто огромное с жутким грохотом налетело на него, обрывая скромную трапезу. Едва успевший спастись жук с возмущенным гудением взлетел вверх, ища обидчика. Осмотревшись, он с грустью понял, что позавтракать сегодня спокойно уже не получится.

Странные, именующие себя людьми, двуногие существа шли куда-то огромной толпой, распространяющей вокруг себя непереносимый шум. И отчего же им спокойно не живется?

Отбивая четкий ритм в такт игре барабанщиков, по старой дороге маршировал авангард Четвертой дивизии. Две тысячи пехотинцев, сопровождаемых почти четырьмя сотнями конницы. Основная армия шла немного позади, отягощенная обозом и осадной техникой и уже успела скрыться из виду за очередным поворотом. Отдельно от общей колонны, почти у самого леса мчался эскадрон из двух десятков рыцарей. Над ними реял стяг южного королевства Рабант: три белые короны с алым сердцем на синем фоне. Их возглавлял воин в белых лакированных доспехах, чей шлем украшала золотая диадема. Рядом с ним ехал воитель в серебряной кирасе и темно-красной рясе.

– Вот принц, обозревайте свои будущие владения. Очень скоро Его Бессмертное Величество дарует их вам за победу над последним оплотом нелюдей! – гордо заявлял воитель Церкви Пылающего Света, указывая молотом на окрестные леса.

– Не делите шкуру неубитого дракона, святой отец. Мы ведь не знаем, каковы силы противника. Может, их даже в два раза больше, нежели нас.

– М-да, нечестивая грязь размножается подобно крысам. Там, где один, непременно найдется еще сотня. Но это им не поможет. За нами дисциплина и воля Государя! Будьте уверены, принц Мерентар, у нелюдей нет никаких шансов на победу!

С бешеным ревом перед первым рядом колонны упал огненный шар. Солдаты с воплями отскочили назад, тормозя напирющие сзади ряды. Как только паника улеглась, все с удивлением обнаружили полное отсутствие жертв. Это было всего лишь предупреждением. Ставшие слышными хлопки крыльев заставили всех поднять голову вверх. Прямо над колонной в воздухе зависли три дракона с наездниками. Один из них сжимал в руках черный штандарт, с изображением ярко-красного дракона, пожирающего солнце. Восседающий на парящем несколько впереди сородичей драконе наездник заговорил спокойным твердым голосом:

– Вы вступили во владения Ночи! Уйдите или будете уничтожены! Это говорю вам я – Владычица Ночи и Мать всех Нелюдей!

Все солдаты в ужасе начали пятиться назад, смотря на произнесшего эти слова всадника, чей дракон и выпустил пламя. Прямо перед ними ожила страшная сказка о жестоком и безжалостном монстре. О человеке, присягнувшем на верность Тьме. Поговаривали, что они были бессмертными и обладали безграничной мощью. Во всяком случае, тело ни одного из Лордов не было найдено после их смерти и не оставалось в живых никого, кто бросал им вызов. Двести лет назад их страшные бесчинства все же были прерваны. Но похоже это было далеко не так.

Первым пришел в себя принц. Он выхватил свою секиру и поднял коня на дыбы, отдавая приказ:

– Арбалетчики, сбейте их! За Рабант и человечество!

Солдаты, подгоняемые рефлексом и тычками командиров, ринулись исполнять приказ своего полководца. Присяга взяла вверх над их страхом. С лязгом механизм арбалета натянул тетиву. Направляемый рукой бронебойный болт вошел в паз. Секундное замедление для прицеливания. Команда сержанта, и в цель устремился град смертоносных снарядов.

Тяжелый, заостренный наконечник пробивал окованный металлом щит или панцирь латника на дистанции в полторы сотни шагов. Чешуя дракона, конечно, была намного прочнее, но и ее пробить точным выстрелом со столь близкого расстояния не составляло труда. Арбалетные болты почти достигли цели, как вдруг начали ржаветь и рассыпаться. В мгновение ока смертоносная туча обратилась в облако пыли.

– Щит разложения, – со знанием дела прокомментировал священник, еще крепче, чем ранее, сжимая свой молот.

– Мой черед, – прошептал Саурмганр и обрушил на людей водопад пламени. Сквозь рев огня, вопли умирающих и треск горячей плоти прорвался звук сигнальной трубы, после чего раздался свист вылетающих из лесной чащи стрел. Прицельный залп выбил всего пару сотен человек. Но не рядовых, а лейтенантов и сержантов. То есть тех офицеров, которые непосредственно командовали на поле боя. Без них приказы надрывающего глотку Мерентара стали пустыми, ничего не стоящими звуками. Всего за несколько минут армия превратилась в ведомое на убой стадо. Полностью нарушив строй, солдаты бросились спасаться бегством. Ринувшаяся в бой пехота нелюдей уже не сражалась, а просто убивала.

Мерентар еще пытался спасти положение, но священник, не так давно уверявший принца в неизбежности победы, одернул его:

– Нужно бежать! Скорее, пока еще возможно!

Но бежать им не дали. Наперерез отряду принца вырвалась группа рикки верхом на своих демонических конях. Рыцари обнажили оружие и ринулись прорубать дорогу для наследника. Завязался яростный бой.

Воитель Церкви поднял свое оружие и начал творить заклятие:

– Именем Пылающего Света я насылаю на вас... – голова священника лихо слетела с плеч и, описав высокую дугу, упала в траву.

– Если сражаешься, то убивай, а не болтай! – прокомментировал Тавен-Тил, стряхивая кровь со своего меча. Схватка уже окончилась. Демоны легко перерубили сопровождавших принца воинов, не получив ни единой раны в битве с опытными ветеранами. Самого Мерентара выбили из седла и уже успели связать. Принц с презрением бросил Вену:

– Можешь убить меня, порождение Тьмы. Но за мою смерть отомстят. Сейчас подойдет основной отряд и вырежут вас всех до последнего!

– Насчет этого не беспокойся, – принц обернулся и увидел перед собой саму Владычицу. Ее лицо было скрыто забралом, но Мерентар отчетливо понимал, что она насмехается над ним: – Их перебьют твои же воины, – она повернула голову в сторону недавнего поборника: – Неарсес, давай!

Некромант покорно кивнул, вознес к небу сжимаемый в руках посох, после чего со всей силы вонзил его в землю, приступая к колдовству. Он говорил слова на непонятном языке, а от его тела во все стороны расплзался ядовито-зеленый туман. Постепенно он набрал силу и охватил всю усеянную трупами дорогу. И те начали вставать.

Солнце перевалило через зенит. Инсилема стояла на горе из человеческих тел и с холодным безразличием обозревала недавнее поле боя. Поднятая Неарсесом нежить без особого труда разбила численно превосходящие силы противника. Мертвец не знает страха и не чувствует боли. Он умирает лишь после полного уничтожения своего тела. А уж какой ужас покойники сеют в сердцах противника, не передать. Один безголовый священник, игнорирующий свое истыканное арбалетными болтами тело, устроил такой кошмар, что и вспоминать не хотелось. Между тем, некромант ходил по толпе поднятых им трупов и собирал в медную урну с множеством дырочек окутавший мертвецов ядовитый туман. Те же, едва расставаясь с этой дымкой, рассыпались в прах и умирали окончательно.

Насколько Владычица знала, этот зеленый газ являлся магическим существом по имени Кукловод. Он проникал в мертвые тела и обретал над ними полный контроль. Некроманты

использовали их, чтобы создавать свои армии живых трупов, ... а иногда кое-что и пострашнее. Мерзко. Жутко. Аморально. Но эффективно. Ирония.

– Госпожа, мы нашли выживших, – пробубнил Таргуц, после чего указал на окруженную его воинами горстку уцелевших. Человек двадцать, не более: – Что прикажете с ними делать?

Сам-то кроворк говорил спокойно, без видимых эмоций, но в глазах воина прекрасно читалась горящая внутри него злоба и жажда расправы. Таргуц не был коренным жителем Цитадели. Пришлый. Сын рода, продолжавшего бороться с людьми. Выживший, видевший, как люди поступают с непокорными. И жаждавший отплатить им сполна, предав страшной смерти этих пленников. Винить ли его за это? Упрекать в жестокости и уподоблению врагу? Пусть это делает кто-то другой. Равно как позволяет своим слугам подчиняться жажде мести.

– Развяжите их и подведите ко мне!

Кроворк покорно кивнул и отдал соответствующие распоряжения. Лишившиеся пут люди стояли дрожащей кучкой перед возвышающейся над ними Владычицей. От героев-победителей, которыми они были еще ранним утром, не осталось и следа. Сейчас они вызывали только жалость и презрение.

– Я дарую вам жизнь. Запомните все, что увидели сегодня и расскажите всем, кого встретите. Пусть ваши короли узнают – я не желаю войны, но если они осмелятся прийти ко мне с оружием, эта бойня станет каплей в том море крови, что я пролью. А теперь прочь, пока я не передумала!

Пленники со всего духу бросились по дороге прочь от этого усеянного телами их товарищей места. Наверняка они сейчас благодарили всех, кого только могли вспомнить, за свое спасение. Жаль только, что небожители так часто милосердны лишь к единицам из тысяч.

– Почему вы отпустили их, госпожа? – задал Таргуц мучивший его вопрос. Кроворка терзала обида, но он не посмел оспорить решение Владычицы. Инси это понимала, а потому ответила:

– Все просто, Таргуц. Страх. Он как инфекция. Впусти одного зараженного в город и скоро он превратится в огромный могильник. Так и здесь. Слух, пущенный жалкой горсткой выживших, распространится и сделает больше, чем десяток таких побед. И в итоге получается, что так мы избежим бессмысленных затрат и потерь.

Кроворк хищно и злобно усмехнулся. Теперь ему было понятно решение госпожи. Обида прошла без следа.

Победа! Давно уже это слово не звучало под сводами Цитадели. Запустение и гробовая тишина исчезли, уступив место для веселья и ликования. В огромном и помпезном Пиршественном Зале были развешаны стяги, ярко горели люстры и жаровни, стоял густой и сладкий запах всевозможных яств, от которых просто ломились столы. Пир в честь победы гремел во всю силу. Впервые за долгое время бессилия и отчаянья. Кроворки, боглюки, скарберы и прочие обитатели, собравшиеся за общим столом, бурно обсуждали битву, не забывая при этом опустошать многочисленные подносы и сосуды, которыми был заставлен стол.

Среди всего этого празднество контрастно смотрелась Инсилема в своем платье цвета чистого льда. Она бесцельно ковыряла вилкой содержимое тарелки, изредка обводя взглядом весь веселящийся зал. Вот только ей отчего то было совсем невесело. Какое-то странное полное безразличие накрыло ее сразу после возвращения.

– Что грустим? – возникла рядом одетая... а нет, скорее раздетая, в откровенном платье Джендара.

– А, приветствую. Да так, что-то есть не хочется, – сонно ответила Инси, отправляя в рот маленький кусочек мяса. Суккуб задумалась, а затем выдала: – Понимаю. Саму иногда апатия накрывает. Сразу скажу, подобное дело пускать на самотек нельзя. Оно само не пройдет. Так что, – суккуб взяла стоящий рядом графин и наполнила стоящий напротив Инсилемы бокал вином: – Выпей и давай подумаем, кто сегодня согреет твою постель.

Владычица с непониманием спросила:

– В смысле?

– В бою или во время переговоров Лорд Ночи должен полностью отдаваться своей непосредственной работе. Днем он – слуга своих подданных. А чтобы быть хорошим правителем днем, он должен хорошо отдыхать ночью. И не только разумом, но и телом, и душой. Мы – суккубы, прекрасно знаем, когда следует давать выход своим эмоциям и желаниям. Подавлять их в себе – глупо и опасно. А потому, пей вино и приступим к выбору.

Интерес, подогретый вином, взял вверх над смущением, и Инсилема с Джендарой очень быстро начали активно обсуждать варианты. Спустя некоторое время Инси обратила внимание на рикки. Даже в минуту общего праздника они держались обособленно и наготове. Пока все веселились, они стояли на постах с обнаженным оружием. Их командир и князь тоже был здесь. Он находился на положенной дистанции от занимаемого Владычицей трона, готовый одним прыжком преодолеть это расстояние в случае опасности для своей Повелительницы. У девушки возник вопрос:

– А что насчет Тавен-Тила?

– Вен? – удивленная суккуб задумалась, после чего сказала: – По-честному – не знаю. Сколько себя здесь помню, он ни разу не обращался к моим девочкам. Даже Неарсес не отказывался, а вот он...

– Неарсесу то зачем? Он же скелет!

– Ой, поверьте, мы и не с таким справиться можем. В конечном итоге – это часть нашего естества, – хитро добавила суккуб, а потом вновь задумалась над возникшим вопросом: – Хотя, никто из прочих рикки к нам так же не обращался. И как я раньше не задумывалась?! А ведь примечала – доспехи не снимают, не едят и не спят. И ладно еще это, но ведь они все – мужчины! Опять же вопросы.

– Что же это выходит, им совсем чужды все слабости? Но так не бывает!

– Согласна. Ох, не о том пошел наш разговор. Владычица, по мне лучше их тайны не трогать, ведь для всего есть причины.

– Твоя правда. Ладно, я, пожалуй, пойду спать. А праздник может пройти и без меня, – сказав это, Владычица допила оставшееся в бокале вино, а затем направилась к лестнице, ведущей наверх. Вен незамедлительно подошел для сопровождения Повелительницы, но был остановлен жестом руки. Инси несколько мгновений обдумывала, что сказать, а потом развернулась и выдала прямо в лицо рикки: – Сегодня ночью я желаю видеть тебя не перед дверьми моей спальни, а непосредственно в ней самой. И без этих доспехов, – после чего развернулась к демону спиной и быстро зашагала к себе, на ходу осознавая сказанное и краснея от этого.

Глава Третья

Инси нервно мерила шагами свою комнату. И зачем она это сказала? Чего хотела добиться? Вдруг этим она задела чувства демона-рыцаря? Правильно говорят: любопытство не порок! Но мудрости мудростями, а что делать-то теперь? Простым извинением тут не отделаешься. Может, спросить совета у Джендары или Неарсеса? Нет. Ведь она не послушалась первую и стеснялась рассказать все второму. Как же быть? В этот момент раздался стук в дверь:

– Госпожа, позвольте войти? – это был Вен. – Ой, мамочки, что же делать. Но Инсилема одернула себя. Что сделано, то сделано. И нужно идти до конца.

– Входи, я ждала тебя.

Рикки вошел в спальню и прикрыл за собой дверь. Он был, как обычно, в доспехах, со щитом и мечом в ножнах. Инси уже успела переодеться и стояла перед демоном в длинной ночной рубашке и теплом халате. Первым неловкую паузу оборвал Тавен-Тил, задавший вопрос:

– Что вам угодно, госпожа?

Такой простой и в тоже время сложный вопрос. Поведение демона не выдавало его чувств, и Инсилема просто не могла определиться, с чего начать. Забрало скрывало за собой чувства рикки. Может он зол. А может растерян. Или вообще прокручивает в своей голове мысли, от которых бросит в краску даже суккуба. Но и долго думать Инсилема не могла. Следовательно:

– Присядем, я хотела задать тебе пару вопросов.

Рикки покорно сел за небольшой столик у стены. Инси уселась напротив и, недолго думая, сказала: – Вен, пожалуйста, расскажи о себе.

– О себе? – рыцарь задумался, а потом обернулся к выходящему на улицу окну. Там горели звезды и ярко светила луна. Промолчав секунду, он заговорил: – Я Тавен-Тил Зо Бальдозар, князь рикки и командир вашей личной охраны, Владычица, – после чего замолчал.

– И все? – удивленно спросила девушка: – Какая-то короткая биография выходит.

– Сказать вам больше я не имею ни желания, ни права. Помилуйте, должны же быть хоть какие-то секреты от своей госпожи у простого телохранителя.

Инси показалось, что последние слова были сказаны с еле уловимой ноткой печали, но это ей лишь показалось, потому что демон уже продолжил: – Давайте лучше сменим тему. Поговорим о вашей давешней просьбе, вернее приказе.

Владычица на мгновение смутилась от спокойного тона демона, после чего начала подбирать слова для извинения:

– Тавен, мне очень жаль, если этим я оскорбила вас.

– Нисколько. Но, к сожалению, исполнить его я не могу. За что и приношу свои извинения, – сказал он, встав и поклонившись Инсилеме. Та растерянно попыталась возразить:

– Но вашей вины тут нет! Это все моя глупость, за которую мне следует просить у вас прощения!

– Истинный Лорд Ночи никогда не извиняется ни перед кем за свои решения. Лишь он сам себе судья. Просто хорошо обдумывайте свои действия в следующий раз. А теперь, если вы позволите, мне пора проверять караулы. Хотите, могу позвать Джендару? Уверен, она поможет вам расслабиться после столь напряженного дня.

Немного подумав, Владычица согласно кивнула. Рикки поклонился и бесшумно выскользнул из комнаты. Дверь с тихим шелестом закрылась за рыцарем, оставив девушку наедине со своими мыслями. Она тяжело вздохнула и спрятала лицо в раскрытых ладонях. Резко накатили воспоминания о недавнем сражении. Но теперь Инси воспринимала их не как

Владычица, а как простая семнадцатилетняя девочка. Наверное, она была еще слишком слаба, чтобы спокойно воспринимать все это.

– Это не слабость, – прямо перед Инси стояла Джендара, одетая во все тоже откровенное платье. Но вместо привычного огонька задора в ее глазах читалось понимание и даже сочувствие. Суккуб плавно подошла к девушке, пересадил ее со стула на кровать и крепко обняла. Инси почувствовала тепло, исходящее от тела Джендары. Оно дарило ей покой и чувство защищенности, отогревало и очищало душу от налипшей сегодня крови и грязи. Как в детстве. В том далеком, почти что нереальном времени, когда мама была жива.

Догадавшись по мерному дыханию, что Владычица уснула, Джендара уложила ее в кровать и укрыла одеялом. Но стоило ей отстраниться от Инсилемы, как она полусонно схватила ее за руку

– Мама, не уходи, – еле слышно прошептала она. Суккуб, удивленная подобным, хотела сначала убрать ее ладонь, но затем улыбнулась, села у изголовья девочки и прошептала:

– Не бойся, я рядом.

Джендара смотрела на спящую девочку и радовалась. Просто тому, что может ненадолго ощутить себя матерью. Суккубы не имели возможности рожать детей из-за своего происхождения. Сотворенные для любви, они существовали лишь благодаря поглощенной мужской силе. После смерти душа суккуба перерождалась и начинала новый жизненный путь. Простую жизнь демонессы не помнили. Некоторые из них считали это идеальной жизнью, в то время как другие искали иной путь. Пытались бороться со своим естеством. Но разве против природы пойдешь? Как ты ни сопротивляйся, а она все едино возьмет над тобой верх. Джендара выдохнула и пошла к двери. Задержавшись у выхода, она вернулась и поцеловала Инси в лоб. Последняя уступка чертовой сентиментальности.

Выйдя, архисуккуб наткнулась на стоящего в дозоре Тавен-Тила. Он защищал сон Владычицы.

– Ты что, все время такой серьезный и напряженный? – спросила Джендара у готового к бою рыцаря: – Не надоело?

– Нет, – четко отрубил рикки, даже не обернувшись к суккубу. Это взбесило ее окончательно. Терпеть подобное пренебрежение? Нет уж, увольте!

– Слушай, ты! Ты вообще кто такой?! Не ешь, не спишь, доспехи не снимаешь, постоянно наготове! Я даже твоего лица не видела! А ну снимай шлем! – ее руки схватили рикки за голову. Все произошло мгновенно: Джендара была прижата к стене, меч воина приставлен к ее шее, а прямо ей в глаза смотрела бесчувственная маска Вена. И в ее черных глазницах горели два жутких огонька. Они словно пронзали душу суккуба насквозь. Глубокий, ужасающий голос прохрипел в лицо скованной шоком Джендаре:

– В свое время я пожирал души и за меньшее.

– Пожирал?...

Поглощение души означало полное прекращение цикла перерождений. Это – окончательная смерть для любого живого существа. По легендам на это были способны только боги и верховные повелители демонов – то есть, Великие Князья!

– Да кто же ты такой? – с ужасом прошептала Джендара, касаясь дрожащей ладонью следа на шее, оставленного холодной сталью.

– Я? – переспросил Вен, убирая меч обратно в ножны: – Я – Тавен-Тил Зо Бальдозар, командир личной охраны Владычицы и князь рикки. И мое прошлое тебя не касается... Как впрочем и всех остальных.

На следующий день, ближе к полудню, Инсилема созвала военный совет. Дела не ждали, и следовало многое обсудить. Владычица мельком заметила странное поведение Джендары. Она настороженно посматривала на Вена и старалась держаться от него подальше. Что же между ними произошло? Следовало потом расспросить их обоих. Ну, а пока:

– Прежде чем мы начнем, я хотела бы выслушать доклады об обстановке. Неарсес, Болрум – вам слово.

Первым начал карлик. Без лишних слов он подошел к заранее развернутой на принесенном столе карте мира и, взяв указку, начал расставлять на ней разноцветные фигурки:

– Красные – это наши силы, синие – войска людей, – пояснил боглюк, закончив свою работу. Карта превратилась в синее море с несколькими отдельными красными островками. Владычица поразилась двум вещам: малочисленности сил нелюдей и колоссальности проделанной разведкой работы. Немало пота и крови стоили эти сведения. После того, как карлик отступил от стола, вперед выступил некромант:

– Итак, благодаря работе нашей разведки, мы можем точно установить, где и какими силами располагает наш враг. В данный момент прямую угрозу Цитадели составляет лишь пять... Гхм, Болрум, убери значок Четвертой дивизии... Теперь уже четыре дивизии Рабантского королевства. Еще около пяти может выставить его северный сосед – Элхат. Остальные три государства людей, огражденных от нас естественным барьером в виде гор, в общей сумме способны собрать немногим более восьми дивизий. В каждой – штатные шесть тысяч бойцов. Итого наш противник располагает более ста тысячами солдат. И это без учета рыцарской кавалерии Орден Светоносцева, ополчения и наемников. В нашем же распоряжении кроме гарнизона Цитадели находятся различные плоховооруженные и неорганизованные партизанские отряды, разбросанные в окрестных землях. Их общая численность – не более десяти тысяч бойцов.

– Это все, на что мы можем рассчитывать?

– Нет. Как бы сильно короли и знать людей не старались очистить свои земли от наших, окончательно сделать это им пока не удалось. Нелюди имеют огромный опыт уходить из-под удара или же восстанавливаться после него. И они всегда готовы нанести ответный.

– Я поняла. Благодарю тебя, Неарсес, – некромант поклонился Владычице и отошел в сторону. Инсилема подошла к карте и сказала: – Как я и думала, обстановка складывается не в нашу пользу. Враг превосходит нас и количественно, и качественно. Об организации и говорить нечего. Начинать сейчас открытое противостояние – чистое самоубийство. А потому нам следует подготовиться. Начнем с основного: Болрум, постарайся наладить общение со всеми известными отрядами. Мне нужна полная координация их действий на местах. Далее. Марвитан, начни ремонт охранных систем. Без них Цитадель – наша братская могила. И еще, у меня есть пара идей на заказы для твоей оружейной. Сможешь организовать производство кое-какого оружия и брони?

– Какого назначения и в каком количестве? – поинтересовался скарбер, принимая из рук Владычицы свиток.

– Тут записано все, что мне нужно. Как скоро все будет организовано?

– Ну, тут нужны материалы, инструменты и рабочие руки, как для ремонта, так и для производства.

– Они будут! Таргуц, направишь своих ребят ему на помощь. Все согласуете после совета. Теперь ты, Неарсес. Что можешь сказать о состоянии Цитадели?

– Все весьма плачевно. Как вы сами знаете, у нас не хватает работников. Из-за этого мы не можем привести все в надлежащий вид.

– Это все ясно, но я хотела узнать о кое-чем более определенном. А именно, о лабораториях и магической аппаратуре?

Скелет некоторое время обдумывал вопрос, но ответил довольно быстро:

– Полное запустение. При всем моем опыте, я не могу в одиночку следить за всем тем немногим, что еще работает. Я едва справляюсь с поддержкой маскировки и магического поля. Боюсь, один я многое починить не смогу. А в помощь мне нужны лишь те, кто одарен магией. Среди обитателей Цитадели таких нет.

– Значит, мы должны их найти. Этим в ближайшее время и займемся. Тавен-Тил, Джендара и Саурмганр, готовьтесь к походу. Будем ехать быстро и налегке, с собой берем лишь самое необходимое. Идите готовиться. Болрум, оставляю тебя за старшего в мое отсутствие. Возникшие вопросы решать согласно ситуации. На этом все, совет окончен.

Глава Четвертая

Стражник оторвался от изучения грамоты и посмотрел на купеческий караван. Рыжебородый мускулистый мужчина лет сорока, представившийся купцом, скорее сошел бы за капитана наемников. Уж больно лицо у него было военным. Рядом с ним стояли две женщины: жена и дочь торговца. Жenuшка у торговца была что надо: еще молодая, с отменным телом и игривым взглядом. Резким контрастом им была их дочь: юная, но с очень умудренным и пронзительным взглядом. Странная какая-то семейка. А еще эти охранники, закутавшиеся в свои плащи так, что даже лица не видно. Опять же подозрительно.

– Ну, так что? Вы нас пропускаете? – поинтересовался купец, демонстративно доставая кошель с деньгами. Выглядел он прилично, наверняка богач. Ну, у богатых свои причуды! Получив и пересчитав пошлину, стражник гаркнул своим и указал на открывающиеся ворота: – Добро пожаловать в город Лоран – торговую столицу Рабанта!

Войдя в город, караван сразу же затерялся среди многочисленных повозок и толпы людей. Во всей этой толкотне никто не заметил, как из одного крытого фургона выбрался человек в плаще и с посохом. Ловко маневрируя в толпе, он дошел до переулка и скрылся от лишних глаз. Один из охранников проследил за его уходом, о чем и сообщил дочери торговца. Она кивнула и сделала знак своим родителям: «Все в порядке!»

Лоран не зря называли сердцем Рабанта. Расположенный на пересечении важных торговых маршрутов, один из которых соединял королевство с соседним Элхатом, он мог бы поспорить по важности с королевской резиденцией – крепостью Кронебург. Именно через него, как по артериям от сердца, растекались купеческие караваны и возвращались обратно, везя товары со всего Рабанта. Пока торговец с женой следили за выгрузкой товаров, их дочь вместе со своим телохранителем направилась прогуляться по центральной площади, превращенной в гигантский рынок. Пара легко растворилась в потоке людей, спешащих куда-то по своим делам. Пересекая очередную небольшую площадку, не занятую прилавками и телегами, они обратили внимание на стоящего на бочке герольда. Надрывая глотку, еще безусый парень читал написанное в грамоте известие:

– Слушайте, честной народ! Слушайте! Сегодня перед храмом нашего Бессмертного Государя состоится казнь. Сегодня перед праведным ликом его Величества расплатятся за свои злодеяния мерзкие нелюди-кроворки, сеявшие разрушения и беспорядки в наших землях. Спешите, добрые люди! Спешите!

Перед высоким готическим храмом, упиравшимся в небо четырьмя шпилями, уже собралась огромная толпа зевак. А возле высокого помоста, оцепленные отрядами латников и арбалетчиков, стояли непосредственно сами виновники всего происходящего: где-то два или три десятка израненных, истощенных, но не сломленных кроворков. На самом помосте стояло трое: лейтенант конвоя, палач и священник из храма. Видя, что толпа уже собралась приличная, лейтенант крикнул своим подчиненным: – Ввести приговоренных!

Появление кроворков на помосте было встречено градом гнилых овощей и различных оскорблений. Стража даже не попыталась остановить издевательство – всем хотелось выпустить пар. Когда шум поутих, лейтенант обратился к кроворкам: – Вы – мерзкое отродье Тьмы! Смерть – жалкое подобие кары для вас! Но мы дадим вам шанс очиститься!

Нелюди выслушали человека с рассеянным пренебрежением, а затем вперед вышел их вождь. От остальных его отличало ожерелье из зубов и костяшек, а так же заплетенные в длинную косу промасленные волосы. Обернувшись, он сказал своим: – Жили без страха и умрем без страха! Я – первый!

– Прощай, вождь! Биться с тобой плечом к плечу было честью для меня! Встретимся в следующей жизни! – сказал на прощание один из его бойцов.

Перед эшафотом добровольцу преградил путь священник. Он поднял пред собой знак Пылающего Света и сказал: – Во имя спасения души своей от гнева Его, покаяйся...

– Слышь, ты! Заткнись и уйди с моей дороги! Уже ноги болят стоять! – нахально перебив священника, кроворк вызывающе посмотрел ему в глаза.

– Как пожелаешь! – озлобленно выдавил из себя священник и ушел с дороги. – Пламя Кузницы испепелит тебя так же, как и твоих предков! – бросил напоследок вождю оскорбленный воитель Церкви. Вождь, уже успевший положить голову на плаху, усмехнулся:

– Хе, мои предки пируют в Доме Славы, а твои, человек, гниют в гробах. Эй, палач, косу не тронь!

– Да без проблем! Меня лично интересует только шея, – беззаботно бросил палач, убирая с пути своего оружия драгоценный для нелюдя атрибут. Примерившись, он занес топор. Свистнул рассеченный сталью воздух, вот только вместо головы кроворка по помосту покатилась отрубленная голова самого палача. Вождь не понявший, что произошло, открыл глаза и огляделся. Оказывается, мир после смерти не сильно меняется. И тут рядом с ним упало обезглавленное тело палача. В тот же миг кто-то ухватил вождя за плечо и поднял на ноги. С лязгом рассыпались цепи, освобождая руки кроворка.

– Бери топор, воин! Ты достоин более благородной смерти, чем казнь! – произнесла воительница в роскошных черных доспехах и мантии, вручая ему в руки оружие мертвого палача. Кроворк не мог поверить своим глазам! Владычица! Значит, не врали слухи! Великий Повелитель Ночи возвратился к своим подданным. И теперь настанет час возмездия за долгие годы притеснений и унижений.

– Ты весь день так стоять будешь? Пошли, пора делом заняться! – бросил ему стоящий рядом рыцарь-демон. Вождь усмехнулся и ринулся в атаку вслед за Владычицей и рикки. Нужно было освободить остальных пленников, пока враг не пришел в себя и не перебил их.

Купец настойчиво торговался с дворянином, желающим заполучить три рулона дорогой ткани почти задаром. Ага, разбежался! Саурмганр был настойчив и упрям не только как дракон, но и как человек. Неожиданно ударил гром, хотя на небе не было ни облачка. Вдруг кто-то из толпы завопил не своим голосом:

– Государь Небесный, храм разрушен! – Все присутствующие обернулись на его крики и застыли в шоке. Там, где раньше упирались в небо шпили святилища, теперь поднималось облако пыли.

– Вот и отпустили дитя погулять! – иронично бросила Джендара, после чего обратилась к дракону: – Ну, и что теперь будем делать?

– Переходим на резервный план!

– А он у нас есть?

– Нет! Но я страсть как люблю импровизировать! – утробным голосом прохрипел перевоплощающийся дракон. Стоящие вокруг люди с ужасом кинулись в рассыпную. За несколько мгновений ничем не примечательный торговый караван превратился в свору демонов во главе с огнедышащим змеем. Не обращая внимания на паникующих людей, эскадрон рикки, прикрытый с воздуха суккубами и драконом, со всей скоростью понесся через рынок.

На месте несостоявшейся казни они застали следующую картину: отряд кроворков, вооружившись брошенным стражей оружием, отбивался от нападающих людей. Но те, увидев, что к врагу подошло подкрепление, окончательно потеряли волю к победе и кинулись в рассыпную. В этот момент к месту общего сбора прибежал Неарсес с группой подростков. Увиденное повергло его в ступор.

– Кто это все сделал? – спросил он, указывая на груды обломков, над которой еще не улеглась туча пыли.

– Можешь не благодарить, – ответил Тавен-Тил, убирая свой меч в ножны. – Я использовал Длань Хаоса.

– А, ну тогда понятно. Что ж, теперь нужно уходить из города. Люди нам подобное не простят.

– И как ты предлагаешь это сделать? – поинтересовалась Инси.

– Сейчас я переброшу всех нас с помощью телепортации обратно в Цитадель. Попрошу встать поближе и не двигаться! Перенести эту толпу будет непросто! – пробубнил он себе под нос, разминая руки и готовя заклятье.

Мирную цветущую полянку оглушил мощный хлопок и истошный вопль: – Твою мать! – Вен с грохотом встретился с землей, всем телом ощутив «прелести» падения с пятиметровой высоты. Через секунду рядом свалилась Инсилема. Потирая ушибленные места, оба, пошатываясь и охая, встали и огляделись:

– Ну, и где мы? – незамедлительно поинтересовалась Владычица, осматривая окрестности.

– Уж точно не в Цитадели! Телепортал вообще штука ненадежная. Наверняка где-то случился сбой, и нас вышвырнуло не в том месте, – ответил рыцарь.

– Не совсем.

Вен и Инси синхронно обернулись и увидели стоящего у опушки леса человека. Хотя и на человека он был не сильно похож: высокий, под стать рикки, воитель был облачен в золотые доспехи и сжимал в руках широколезвенное копьё. Лицо было скрыто за опущенным забралом. За его спиной светились два золотистых крыла. Алхар. Святой воин Небесного Государя, его личная охрана и посланники. Опасный враг!

– А, ну теперь все понятно, – Тавен-Тил незамедлительно встал между алхаром и Владычицей, прикрыв ее своим щитом. Меч покинул ножны и демон замер, готовый к бою. Наблюдавший за этим воитель не сдержал злобного смеха, после которого заявил:

– Похвально. Но сегодня мы обойдемся без тебя, храбрец.

Из-за деревьев стремительно вылетел размытый силуэт. Сверкнули цепи. Вен не успел опомниться, как его заковали и утянули в яркую вспышку света. Когда же рикки пришел в себя, то обнаружил, что находится в белой пустоте. Руки и ноги скованы и растянуты в разные стороны, а перед ним стоит алхар. Это оказалась женщина в серебряных доспехах и прикрывающем лицо капюшоне, из-под которого была видна лишь насмешливая улыбка.

– Иллариэль сказал, что убьет тебя чуть позже. Сейчас он занимается твоей госпожой... Не пытайся, эти цепи не порвать, – добавила она, видя попытку демона вырваться на свободу.

– Мне приказано тебя не убивать.

Два меча покинули ножны и нацелились на беззащитного пленника, после чего алхар злорадно добавил:

– Но это не значит, что я не могу позабавиться.

С противным чавканьем и хрустом клинки пронзили тело Вена и начали медленно прорезать себе путь.

Инсилема лихорадочно отбивала атаки врага, который все яростнее наседал на свою жертву. Приказ Государя был четким: «Убить!» Нельзя позволить Тьме вновь набраться сил, и если ради этого нужно убить соплевику семнадцатилетнюю девчонку, что ж, так тому и быть!

Иллариэль, нанося очередной удар, дополнил его магической атакой. Владычица не успела среагировать и с силой врезалась в дерево. Алхар ринулся добивать поверженного противника. Его копьё уже почти достигло цели, когда воина охватил паралич. Он с удивлением, смешанным с упорством, попытался сдвинуться с места, но все оказалось тщетным. Владычица с легкостью удерживала его магическими путами, не давая копьё достигнуть цели. Глаза заволокла тьма, а тело наполнилось силами, и девушка почувствовала, как кто-то направляет ее движения, помогая выжить.

– Кто ты? – пронесся в ее голове вопрос к невидимому и неожиданному спасителю.

– Просто друг! Я вижу у тебя неприятности! Позволь разобраться с ними!

Иллариэля окутали черные щупальца. Не успел он и вскрикнуть, как образовавшийся кокон резко сжался и раздавил его тело. Яркой вспышкой рассеялась душа, улетающая на перерождение. Девушка была в шоке от легкости, с которой неизвестный прикончил грозного воина света. Похоже, угадав, что сейчас на него посыплются вопросы, тот крикнул:

– Нет времени! Тавен-Тил сейчас в большой опасности. Я помогу тебе спасти его!

Инси тряхнула головой, пытаясь осознать увиденное, а затем начала закипать от злости. Прямо перед ней лежал изрубленный и истекающий черной кровью Вен, из последних сил борющийся за жизнь. Склонившаяся над ним алхар безумно смеялась, продолжая свою жестокую пытку, но тут она увидела гостью и быстро приготовилась к бою. Оружие вырвалось из искалеченного тела демона и нацелилось на Инси.

– Как ты одолела Иллариэля? – удивленно спросила она, но вместо ответа услышала лишь тихий шепот:

– Я убью тебя! – Владычица дала волю переполнявшей ее ненависти. Эта тварь расплатится за муки Вена! Инсилема не позволит подобной жестокости остаться безнаказанной:

– Я убью тебя! – уже проревела она, бросившись в атаку. В один миг она вспомнила все то, чему ее учил рыцарь-демон. Гнев, злоба и жажда мести переплелись с холодной точностью и мастерством. Девушка превратилась в машину смерти. В ту, какой ее должны знать враги Ночи. В беспощадную мать монстров, готовую уничтожить любого ради спасения своих детей. Алхар, несмотря на все свое мастерство, не смогла противостоять этому вихрю острой стали. Очередной блок запоздал всего на миг, и правая рука, фонтанируя кровью, упала на землю. Следующей была очередь левой. Клинок попросту отсек ее вместе со ставшим теперь бесполезным мечом, так как держать его стало нечем. В страхе алхар попыталась взлететь, но Владычица ухватила и стиснула ее лодыжку:

– Куда-то спешим? Мы же только начали!

Рывок вниз, разбитый нос и выбитые зубы вырубili несчастную на мгновение, пока помутневшее сознание не пронзила новая волна адской боли:

– Теперь не улетишь! – прохрипела Инси и, не обращая внимания на жуткие ожоги, вырвала из спины алхара пылающие крылья. Отбросив их в сторону, Владычица вновь взялась за меч. Во все стороны полетели обломки доспехов и брызги крови. Девушка рубила и рубила, пока полуживое существо не превратилось в обезображенную грудку еще живого мяса. Владычица ухватила алхара за шиворот и подняла перед собой. С обезображенного, залитого кровью и слезами лица, на нее смотрели два обезумевших глаза. Сердце кольнула жалость, в следующее мгновение потонувшая в волне ненависти. Меч, пронзив алхара, покончил с его страданиями. Пелена гнева стала медленно спадать. Инси зашаталась, готовясь упасть в обморок от тошноты, но одно слово мгновенно отрезвило ее разум: Вен! Отбросив окровавленный меч, который со звоном упал на пол, девушка подбежала к лежащему рыцарю. На его теле не было живого места, все разворотили клинки проклятого алхара, но рикки продолжал упорно бороться со смертью. Было видно, как раны медленно затягиваются, но кровь продолжала сочить из них. Инси стремительно набросила исцеляющие заклятья. Регенерация пошла быстрее, но жизнь Вена все еще была в опасности. А потому девушка взвалила его тело на себя и потащила к порталу. Было тяжело, однако Инсилема прекрасно понимала, что сюда могут явиться другие алхары. А сумеет ли она их одолеть? Выбравшись из портала наружу, девушка обессилено рухнула на землю и с облегчением выдохнула. Очень сильно хотелось растянуться на траве, расслабиться и спокойно заснуть. Ей стоило больших сил собраться и подползти к демону-рыцарю. Уложив Тавен-Тила, Инси проверила его пульс. Живой! Слезы облегчения незаметно потекли из глаз, капая на окровавленную броню. В этот миг девушка чувствовала себя самой счастливой на свете. Боль, холод и бессилие отошли на второй план, уступив место для радости.

– Спасибо тебе! – мысленно сказала она неизвестному.

– Не за что! – ответил кто-то.

– Вот вы где! – Инси обернулась и увидела спрыгивающего с Саурмганра некроманта. Неарсес подбежал к ним и сразу оценил ситуацию. – Нужно доставить его в Цитадель! Тавен-Тилу помогут лишь его рикки! Поднимаем!

Скелет и девушка взяли рыцаря и потащили к дракону. Саурмганр недовольно пыхнул, выражая свое возмущение:

– Я вам что – гужевой транспорт, троих таскать!

– Да будет тебе! Ты бы лучше летел побыстрее! – возразил Неарсес, устраивая на спине дракона потерявшего сознание Вена. В Цитадели их возвращение встретили с огромным облегчением. Когда телепортация закончилась, все с удивлением обнаружили пропажу госпожи и ее телохранителя. Дракон и некромант немедленно отправились на поиски, а остальные стали с нетерпением ждать их возвращения. Увидев своего князя раненым, демоны без лишних слов унесли Вена в свои казармы. Инсилема хотела последовать за ними, но Джендара настоятельно посоветовала ей отдохнуть. Девушка едва стояла на ногах, поэтому молчаливо согласилась. Суккуб вместе с четырьмя своими помощницами отвела Владычицу в ее покои. Девушку раздели, искупали и уложили спать. Инси попыталась бороться с подступающим сном, но тут же провалилась в блаженное забытие.

Глава Пятая

Инсилема открыла глаза и обнаружила себя стоящей в мутно-серой пелене тумана. Тело плотно облегла броня, а левая рука покоилась на ручке висящего на поясе меча. Это успокоило Владычицу. Если это ловушка, она сумеет дать отпор.

Немного осмотревшись, девушка справедливо рассудила, что стоя на месте она ничего не добьется, и решила идти вперед. Нога поднялась и с влажным чавканьем погрузилась во что-то мягкое. Инси подумала, что это грязь и сделала еще один шаг. Но подошва и носок поднятого сапога оказались измазаны не грязью, а кровью. Туман резко рассеялся, и девушка обнаружила себя посреди места сражения. Здесь была настоящая резня, да такая, что все тела были изуродованы до неузнаваемости. Кто сражался, и кто победил – сказать было нельзя. Рядом раздался стук о металл.

Черный ворон стучал клювом по измятому нагруднику, надеясь добраться до своего лакомства. Увидев Инсилему, он громко каркнул и взлетел. Пролетев немного, ворон приземлился, обернулся и снова каркнул. Птица звала девушку за собой. Инси, недолго думая, решила последовать за ней.

Вскоре на горизонте показался холм. На нем кто-то стоял, наблюдая за приближающимися. Девушка зашагала быстрее, догадавшись, куда ее вел ворон.

На самой верхушке холма не было ни одного лежащего тела, лишь росла пожухлая трава. Птица описала вираж и села на подставленную левую руку человека. В правой он сжимал простой деревянный посох. Лица не было видно за сильно опущенным капюшоном. Как, впрочем, и всего остального, за исключением носков добротных походных сапог.

– Кто ты?

– Вопрос, на который слишком много ответов.

Девушка узнала его по голосу. Это он помог ей спасти себя и Тавен-Тила!

– Ты спас мне жизнь. Чем я могу отблагодарить тебя?

– Хватит и простого «спасибо». Но ближе к делу. Небесный Государь заинтересовался тобой. У тебя осталось не так много времени, чтобы подготовиться к его появлению.

– Но...

– У тебя слишком много вопросов, на которые нет времени. Не сочти за грубость подобное нежелание отвечать, но поверь – все очень серьезно. А потому весьма настойчиво советую сейчас проснуться и расспросить Джендару насчет Тавен-Тила.

– А откуда...

– Опять вопросы. В общем, будь готова. И поторопись со сбором армии – очень скоро она тебе понадобится. На этом все – время встречи истекает.

Девушка почувствовала, как земля уходит из-под ног и она проваливается в пустоту. Незнакомец почти исчез из виду, но она успела крикнуть:

– Постой, так кто ты такой?!

– Скоро узнаешь! – громоподобное карканье кувалдой ударило по ушам девушки.

Инсилема подскочила с кровати и, тяжело дыша, осмотрелась. Рядом раздался лязг металла, затем чирканье и, наконец, тусклый огонек светильника озарил личную спальню Владычицы. Теперь девушка вспомнила, как ее уложили спать. Рядом присела, держащая в руках источник света, Джендара. Она была одета в броню и открытый шлем. На ее боку покачивался длинный кривой меч.

– Госпожа, с вами все в порядке?

– А? Ах да, все в порядке. Просто плохой сон.

– Может быть Вам что-то нужно? Я вмиг девочек пошлю.

Только сейчас Владычица заметила спящих в креслах четырех суккубов.

– Нет, спасибо.

– Тогда ложитесь. У вас был трудный день, – пламя погасло, оставив комнату в ночной темноте. Лишь через прорехи занавешенных штор пробивался лунный свет. Девушка вновь улеглась и прикрыла глаза. Это не могло быть правдой. Ей все приснилось. Но все было слишком реальным. А что, если...

– Джендара!

– Да, моя госпожа.

– Помогите мне одеться. Мне нужно с тобой кое-что обсудить. В тихом месте.

«Тихим местом» оказалась огневая галерея верхнего этажа. Здесь, на огромной высоте, в лунном свете открывалась истинная красота бывшей столицы. Лежавшие вокруг руины отсюда складывались в карту огромного города. Но не ради видов суккуб привела сюда Владычицу. Здесь никогда никто не ходил, о чем свидетельствовали толстый слой пыли и паутина. Идеальное место для тайного разговора. Устроившись у одной из бойниц, Джендара наконец заинтересовалась у Инсилемы о причине такой секретности. Та ответила:

– Во время последнего совета я заметила твое странное поведение по отношению к Тавен-Тилу. С чем это связано?

Суккуб испугано осмотрелась и тихо проговорила дрожащим от страха голосом:

– Ради всего святого, лучше бы вы этого не спрашивали!

– Он не тот за кого себя выдает? – получив немой ответ в виде дрожащего кивка, девушка продолжила: – И ты догадываешься, кто он такой на самом деле?

Снова дрожащий кивок в ответ. Чего она так боится? Словно прочитав ее мысли, Джендара выпалила:

– Потому что мне Создатель голову оторвет! И не за то, что я вам сказала, а за то что ему не сообщила! Поймите, госпожа, все не так просто, и я не все понимаю. Это – отголоски ТОЙ войны.

– Какой «ТОЙ»? В смысле, Открытия Врат?

– Да, – Джендара еще раз осмотрелась, ожидая, что в любой момент на нее могут напасть:

– В мире демонов про это почти не говорят. Да и воспоминаний особо не сохранилось.

Но у вас в библиотеке наверняка что-то такое найдется. Лорды очень любили коллекционировать подобные редкости. Поищите на досуге.

– Ну, хорошо, – девушка встала и беззаботно потянулась: – Утро вечера мудренее, пошли спать.

Страх Джендары был нешуточным. И игнорировать подобное было нельзя. В опасную игру Владычица собирается вступить. Но от этого становилось лишь интереснее, хотя и страшно.

Утро в Цитадели начиналось очень приятно. С кухни разносились запахи готовящегося завтрака. Солнце проникало через большие окна и играло своими лучами на доспехах стоящих в дозоре рикки. Инсилема надела светлое платье под стать беззаботному утру и направилась в Пиршественный Зал. Там уже активно готовились к предстоящему завтраку обитатели Цитадели. Уже расставляли чаны с кашей и травяным отваром. Резали свежее испеченный хлеб. Все было хорошо и спокойно.

Раздавшийся скрип раскрывающихся боковых дверей и последовавший за этим звук приближающихся шагов привлек внимание девушки. Когда она обернулась, то обнаружила, что прямо возле ее трона стоит абсолютно живой и здоровый Тавен-Тил, облаченный в свои начищенные до блеска доспехи. Он замер строго на положенном расстоянии от госпожи, готовый в любую секунду отразить направленный удар. Его величественный облик и прямая осанка осталась неизменной, а броня не несла на себе ровным счетом ни одной царапины. Инси видела все это и не верила своим глазам. Слишком отчетливыми были воспоминания о том, какие раны остались на теле демона после вчерашнего. От таких травм умирали, в лучшем случае –

лечились долгие месяцы, а не исцелялись всего за одну ночь без каких-либо последствий. Может, всего этого на самом деле не было? Не было битвы на площади Лорана, нападения алхаров и умирающего в жутких муках ее телохранителя?

В этот миг Вен обернулся в сторону Владычицы и посмотрел на нее сквозь прорези своего шлема. И хотя девушка не видела глаз демона, она поняла то, что тот сказал ей одним лишь своим взглядом. Все это было. Он сам являлся участником всего произошедшего. И сейчас рикки молчаливо протянул ей сверток из черного бархата. Внутри оказался завернут полуторный меч с длинным узким лезвием и прекрасно отделанной рукоятью. Она была исполнена в виде крылатого рогатого рыцаря, опирающегося на череп. Крылья служили крестовиной, а череп – противовесом. Палец скользнул по острию, издавая тихий шелест и оставляя за собой тонкую красную дорожку. Меч резал без видимых усилий! И был весьма прочным, вопреки кажущейся хрупкости и легкости. Воистину, это оружие было работой настоящего мастера:

– Скромный дар за мое спасение, – пояснил демон, когда Инсилема убрала меч в прила�гавшиеся к нему отделанные серебром черные кожаные ножны и перевела взгляд на него.

– Благодарю за столь прекрасный подарок, Тавен-Тил. Определенно, не стоило.

– Свою жизнь я ценю весьма высоко. А теперь стоит пойти встретить гостей. Нехорошо заставлять подданных ждать.

– Каких гостей?

– У ворот Цитадели стоит отряд всадников. Никто иной, как сам граф Манфред соизволил посетить нас.

Тяжело вздохнув по поводу не распробованного ею завтрака, Инсилема направилась переодеваться для приема, на ходу приказав впустить гостей и провести их к входу в Тронный Зал. Облачившись в уже ставшие родными доспехи, девушка потянулась за мечом, но обнаружила лишь пустые ножны. Только сейчас она вспомнила, что забыла оружие на месте поединка с алхаром. И поняла, насколько на самом деле предусмотрительным и заботливым оказался ее телохранитель. Возможно, впервые за три года знакомства с этим мрачным воином Инсилема поняла, что на самом деле Вен дорожит своей госпожой. От осознания этого ей стала по-настоящему приятно. И когда Тавен-Тил пригласил ее идти к Тронному залу, она улыбнулась ему в знак благодарности. Эта улыбка была не первой, которой Инси наградила демона, но уж точно оказалась самой искренней за все это время. Потому что сейчас демон воспринимался ею не как слуга, а как настоящий преданный друг.

По приказу занявшей место на троне Владычицы часовые распахнули двери, и в зал вошли заждавшиеся гости. Воины в зеленых доспехах с серебряной отделкой следовали слегка позади седовласого мужчины лет за сорок, чьи доспехи были ярко-красными. Граф остановился на положенном от трона расстоянии, совершил поклон и посмотрел прямо в глаза восседающей на троне Владычицы своим немигающим надменным взглядом. Девушка даже сначала опешила от такого неприятного взгляда. Но она достаточно быстро собралась и встретила его с холодным спокойствием и полным безразличием, тем самым показав абсолютное презрение к бросаемому вызову. Держаться пришлось долго, но в конечном итоге граф Манфред признал свое поражение и склонился в приветствии:

– Мое почтение, Владычица Ночи.

– И тебе того же, граф сильванов.

Сильванами именовались потомки обосновавшихся в этом мире одноименных демонов, обитающих в расположенной в близлежащих горах крепости. Эти существа пили кровь, дабы принять чужой облик или же получить огромную физическую мощь. В истинном же облике сильваны выглядели как гигантские человекоподобные летучие мыши, ростом около двух с половиной метров и не меньше полутора в ширине плеч. Но сопровождавшие Манфреда воины являлись обычными людьми, в свое время заключившими с сильванами договор. Смысл был прост – естественное бессмертие в обмен на вечную службу. Расторгнуть договор, равно

как и убить хозяина, нельзя, потому что, если погибнут все из рода демонов, умрут и заключившие с ними контракты. Ничего не скажешь, весело живем.

– Так зачем вы пожаловали в Цитадель? Насколько мне известно, вы давно не посещали этого места. Да и с присягой вы опоздали года на три.

– За опоздание извиняюсь. До нас новости не скоро доходят. Но вы правы, пора перейти к делу. После того, как вы начали открыто сопротивляться людям, они вновь обратили внимание на нас всех. Уже сейчас Рабант собирает карательное войско и очень скоро оно огнем и мечом пройдет по последним оплотам нелюдей.

– А кто-то еще говорил о не скоро приходящих новостях, – отметила про себя девушка, а вслух сказала:

– То есть вы пришли сюда обвинять меня в предстоящей резне только потому, что я дала людям отпор и начала пресекать их зверства?

Манфред залился смехом:

– Нет, что вы, конечно нет. Как говорил мой дед: «По пролитой крови не плачут»... Я просто убью вас, – демон сорвался с места, на бегу обнажая меч. Инси даже не успела вскочить с трона, чтобы уйти от удара. Но не один сильван оказался столь быстр.

Вен возник перед сильваном, ударом щита блокируя атаку убийцы. Меч блеснул в лихом ударе и оттеснил графа от Повелительницы:

– Я защищаю Владычицу. Если хочешь убить ее, то сначала разберись со мной.

– Как угодно, – и сильван вновь ринулся в атаку. Девушка заморожено смотрела на этот танец смерти. Все было так быстро, что отдельных движений было просто не разглядеть. Но в один момент блики стали оборвала кровавая вспышка, и все замерло. Тавен-Тил молчаливо смотрел на своего врага, пока с его клинка медленно капала кровь. Манфред почти с детским неверием опустил взгляд на свою разрубленную по диагонали грудь. Меч выпал из его руки, а сам он безвольно свалился на пол, испустив дух еще до касания с полом. Инсилема поборола оцепенение и, встав с трона, подошла к растущей вокруг тела лужи крови, после чего, не оборачиваясь, произнесла:

– Тело сжечь, а прах упаковать в урну и отослать в крепость сильванов. Пусть преемники Манфреда окажутся перед выбором: со мной они или против меня.

Рыцари-рикки уже разобрались с эскортом сильвана, оставив в живых лишь одного. Ему-то урну с прахом и вручили.

Владычица и ее командиры через окна надвратных укреплений наблюдали, как всадник скрылся за поворотом, увозя с собой страшный подарок и прикрепленное к нему послание.

– Сильваны не покорятся, – высказался стоящий рядом Таргуц: – Они слишком гордые и слишком свободолюбивые.

– Именно поэтому мы заставим их подчиниться, – ответила Владычица Тьмы, удаляясь во мрак коридора...

Инси со скукой изучала стены и потолок главного зала крепости сильванов. Никакого стиля или вкуса. Сплошная серость. Интриговала лишь отделка из человеческих черепов и костей. Похоже, хозяева очень любили гостей, особенно украшать их останками свою обитель. Но следовало вернуться к происходящему. Прямо перед Владычицей на коленях стояли наследники Манфреда, предварительно избитые и связанные. В их глазах до сих пор читались шок и неверие в произошедшее. Не удивительно. Стоило им прочесть грозный ультиматум Повелительницы, как она сама, вместе со всей своей демонической гвардией, предстала перед ними, воплотившись прямо из яркой вспышки. Сильванам был задан прямой вопрос: «Вы сдаетесь или нет?». Ответом стало надменное «Нет!». Старший сын Манфреда был парнем явно храбрым, но глупым, что в данном случае означало неминуемую и быструю смерть для него и всех остальных непокорных. Шестерых сильванов убили на месте, а еще троих взяли в плен. Всего детей у графа оказалось девять: пять сыновей и четыре дочери. Плодовитая сволочь

была. И так, все уцелевшие дети предателя в ее, Инсилемы, руках. Убить бы их, но ведь выгоды от этого никакой не будет. Следует дать им шанс:

– Ваш отец – предатель. А ваши погибшие братья и сестры – его не раскаявшиеся сообщники. По праву государя, присяге которого вы столь подло изменили, я имею право просто казнить вас на месте. Но лишняя кровь мне ни к чему. Так что я еще раз предлагаю вам покориться.

– Никогда! – выпалил старший из оставшихся в живых сильванов.

– Джендара, – архисуккуб без лишних слов и движений перерезала глотку слишком горячего парня. Осталось двое: парень и девушка:

– Ну, мне повторить вопрос?

Первым заговорил мальчишка:

– Госпожа. При всем моем почтении и раскаянии, я не могу принять присягу перед убийцей моей родни. Честь рода не позволяет допустить подобное!

Инси разочарованно вздохнула и подала знак Джендаре. Та без промедлений приложила клинок к шее парня:

– Но! Я со смирением присягну на верность моей сестре, если она решит стать графиней.

– Хитер. Но меня это устраивает, – суккуб безмолвно убрала меч от шеи парня. Настал черед девчонки. Все время она безучастно стояла с поникшей головой, не обращая никакого внимания на происходящее вокруг. Невольно в голове Инсилемы мелькнуло сравнение с брошенной детьми тряпичной куклой. Владычица присела перед ней, пытаясь понять, жива ли сильвана или уже нет. Как оказалось – жива. Но пустые глаза бесцельно уставились в пол. Никакой реакции на призыв к разговору. Пришлось прибегнуть к пощечине. От резкого удара девушка вздрогнула и встретилась взглядом с Инси. Владычица с ходу поставила ее перед выбором:

– Диадема графини, прощение и шанс искупить свою вину или же полное уничтожение всего, что осталось от вас. Выбор за тобой.

Повисло молчание, во время которого сильвана решала, что правильнее – сохранение чести или выживание. Инсилема же про себя оценивала, стоит ли ей вообще доверять этим предателям и гордецам, или следовало бы сразу пресечь все на корню? Хотя и веры в то, что девчонка сумеет принять решение, у Инси особо не было. Хотя, какая она девчонка? Не многим старше Владычицы будет. Можно даже сказать, что они чем-то похожи. Вот только одна из них правит, а другая должна ей подчиниться... или умереть. Ибо власть никогда не слышала о таких вещах, как сотрудничество или компромисс. Истинная, она могла принадлежать лишь одному. Размышления были прерваны, когда девушка посмотрела в глаза Владычицы полным решимости взглядом и четко произнесла:

– Дайте мне нож, госпожа.

– Чтобы ты сама наложила на себя руки?

– Нет. Я желаю принести вам клятву в верности на крови, – кровь, как уже упоминалось, вещь для сильванов особенная. Клясться на ней – значит ставить свое обещание превыше всего. Инси это знала, а потому спокойно протянула ей свой кинжал.

Лезвие надрезало ладонь, выпуская тоненькую струйку крови. Девушка сжала кулак и протянула оружие обратно. Инсилема, стянув перчатку, сделала то же самое, и они скрепили ритуал рукопожатием кровоточащими руками. Далее последовали слова присяги.

Новоиспеченная графиня по имени Валешка стояла у окна и смотрела, как эскорт Владычицы покидает крепость через ворота. В руках она сжимала диадему отца, которую госпожа оставила ей в знак полноты власти. Рядом стоял ее брат Велрок, не проронивший после коронации ни единого слова.

– Почему? – спросила Валешка, оборачиваясь к своему последнему брату: – Почему ты это сделал?

– Что именно? – с полным пониманием вопроса поинтересовался Велрок.

– Ты заставил меня принести клятву убийце нашего отца. Ты – безбожный предатель.

Парень в мгновение приблизился к сестре и отвесил ей оплеуху. Выпущенная из рук диадема со звоном упала на пол. Валешка схватилась за горящую щеку и посмотрела на брата.

– Не будь идиоткой. Я знал, что если присягну на верность Владычице, то ты покончишь с собой. Ты бы не смогла стерпеть подобное оскорбление для чести семьи. Этим ты похожа на всю нашу, теперь уже мертвую, родню. Никто из них не мог принять того, что шло в разрез с их взглядом на все. Хочешь жить – умей думать не только сердцем, но и головой, сестричка. Впрочем, если ты сейчас перережешь себе глотку, я не буду об этом жалеть. Я лишь пойму, что все это время дураками были не вы, а я, – Велрок развернулся и быстрым шагом вышел прочь из зала. Валешка осталась одна. «Не только сердцем, но и головой». Девушка наклонилась и, подобрав родовой символ власти, подошла к зеркалу и водрузила диадему себе на голову. Теперь она графиня и должна заботиться и о себе, и о своих подданных. И как бы ни были грязны слова Велрока, в них был тот важный урок, который она теперь усвоила. Есть момент, когда честью можно пренебречь.

Инсилема задумчиво глядела на расстилающийся у дороги пейзаж.

– Как думаешь, – спросила она у ехавшего рядом некроманта:

– Эта Валешка не выкинет ли какую-нибудь глупость, вроде покушения ее отца?

Неарсес не задумываясь, ответил:

– Сама она может. Но вот ее брат – нет, и с ним можно договориться. А поскольку он любит свою сестру, причем до беспамьятства, то будет готов на все, лишь бы мы не тронули ее. И сделает, если потребуем. Можете считать Велрока гарантом преданности сильванов.

– Хорошо. Кстати, твоя уловка со спрятанным в урне камнем портала оказалась весьма удачной. Следует взять ее на вооружение.

– Это будет лучшей благодарностью для меня.

Глава Шестая

Сбросив с себя длинную рубашку, Инси осталась обнаженной и в таком виде вошла в наполненный горячей водой бассейн. Приятное тепло начало проникать в тело и прогревать уставшие мышцы. После утомительного трехдневного пути до Цитадели – самое оно. Конечно, столь долгий путь вполне мог заменить прыжок через портал, но после Лорана, засады алхаров и чудом не убитого Тавена... лучше было не рисковать. Перемещение в крепость сильванов имело оправданный риск, поскольку вводило от долгого и кровопролитного штурма. Однако делать это повторно было бы слишком опасно. Инсилема решила, что самое время забыть о проблемах и уделить внимание чему-то иному, кроме соизмерения риска. Ее глаза начали осматривать убранство бани. И тех, кто в ней собрался.

В нескольких соседних бассейнах отдыхали сопровождавшие ее суккубы. Сейчас они чувствовали себя чуть ли не великомученицами, получившими долгожданную, заслуженную награду за свои лишения. Их можно было понять. Дорога выдалась дальняя, трудная и более чем опасная. Три дня сначала по горной, а затем по окруженной густым лесом дороге, где легко можно было нарваться как на людей-браконьеров, так и на одичавших нелюдей, а встречались среди них и такие. Времена выдались нелегкие. Тут трудно жизнь сохранить, не то что рассудок и понимание того, кто свой, а кто чужой. И если рикки спокойно переносили усталость и постоянное напряжение, если вообще их ощущали; то суккубам пришлось нелегко. Как и самой Инсилеме. На плечи незаметно легли чьи-то ладони.

– Позвольте? – поинтересовалась одетая лишь в полотенце Джендара. Владычица согласно кивнула, не особо думая, на что соглашалась. Не хотелось. Она лишь расслабленно откинулась на бортик бассейна. Руки суккуба, приятно пахнувшие ароматическим маслом, принялись нежно и ловко массировать плечи девушки. Было на удивление хорошо. Тело обмякло, словно расплавленный воск и начало потихоньку набираться сил. Да, Джендара была настоящей мастерицей. Приятные ощущения рассеяли остатки напряжения, и Инсилема задремала. Невольно захотелось, чтобы эта идиллия длилась бесконечно. Но все оборвал голос князя рикки, чей владелец тихо склонился к уху девушки:

– Госпожа, извините, что прерываю. Прибыл посыльный от Марвитана. Он ожидает вас в литейной по поводу запрошенного вами оружия.

Инси с грустью промычала согласие, потихоньку собираясь с силами, чтобы проснуться окончательно. Похоже, до спальни и горячего обеда она доберется не скоро.

Одеваясь в простое легкое платье, Владычица приказала Джендаре и остальным суккубам оставаться на месте. Вместо ответа архисуккуб направилась к скамье, где лежали ее доспехи и оружие. Свою инициативу она пояснила интересом к работе скарберов и нежеланием пропускать что-нибудь интересное. Одевшись даже быстрее своей госпожи, она помогла Инсилеме справиться со шнуровкой. Стоявший в стороне Тавен-Тил незаметно присоединился к ним на выходе. Выйдя в широкий коридор, Джендара сладко потянулась, подобно кошечке, и протянула:

– Как же я люблю эти бани. Дни готова здесь проводить, отдыхая.

– Учитывая, что ты вообще ничего не делаешь кроме этого, – произнес демон, после чего в упор посмотрел на суккуба. Та вздрогнула от еле ощутимого холодного ветерка. Однако уловив, что Тавен спокоен, все же отважилась на ответ:

– Между прочим, хорошо отдыхать – это тоже немалый труд.

В ответ рикки лишь молчаливо покачал головой. Джендара же гордо подняла голову, демонстрируя свою победу и пряча от обернувшейся на их разговор Инси, выступивший на лбу холодный пот. Девушка с улыбкой пожалала плечами и перевела взгляд на привлекшие ее внимание расписанные фресками стены. Похоже, что даже на коридоры архитекторы и строители

Цитадели решили не скупиться, облагородив их прекрасно исполненными картинами. Особенно живо выглядело изображение конной атаки: рыцари-рикки на вороных, под масть их доспехам, конях вихрем мчались на ошетилившийся лесом пик плотный строй врага. Развевалось знамя, летели из-под копыт лошадей комья земли. Невольно казалось, что вот-вот грянет боевой клич всегда безмолвных демонов.

Впереди, чуть отставая от первого всадника, мчался Вен. Вернее, кто-то из рикки в похожих доспехах. Картина была очень старая, прожить столько попросту невозможно. Но тут взгляд девушки переключился на первого всадника. Одетый в простой плащ и обычные сапоги, он занес над головой посох, с острия которого как раз готовилась сорваться волна огня. Инсилема остановилась, размышляя. Где-то она его уже видела. Но вот где? И присмотревшись, она заметила летящего рядом с всадником ворона. Стоп! Ворон! Это был тот самый ворон! Птица неожиданно ожила и громогласно каркнула. Инси тряхнула головой, но ворона на фреске уже не было.

– Госпожа, с вами все в порядке? Госпожа? – девушку тряхнул схвативший ее за плечи демон. Увидев, что Инси наконец смотрит на него, а не куда-то в пустоту, Тавен-Тил отпустил ее и сказал:

– Может, вам следует поесть и поспать? Путь был утомительным. А Марвитан подождет.

– Нет, нет, все в порядке. Сначала дела. И давайте прибавим шаг – в литейной нас наверняка уже заждались.

Литейная располагалась в подземелье под Цитаделью наряду с пыточной, тюрьмой и обширной системой складов. Войдя внутрь, Владычица сразу отметила наведенный после ее последнего прихода порядок. Не пахло пылью, гарью и паутиной. Светильники не коптели, а ярко освещали надраенные полы и блестящие от обработки и смазки кузнечные механизмы. И в этот момент Инсилема поняла, что начало меняться в Цитадели после недавних событий. Она оживала! Как если бы была стариком, вспомнившим любимое дело. Крепость по сути и была этим самым старцем. Забытым и брошенным, ибо не осталось никого, кто в нем нуждался. Но все изменилось с приходом Владычицы. А значит, у старого слуги имелось много дел. А как он мог приступать к ним в ненадлежащем виде? Обитатели Цитадели это понимали, а потому вот уже больше недели занимались полномасштабным наведением порядка. И пусть пока было мало рабочих рук, а работы – непочатый край, начало было положено. Здесь. В месте, где ковалось снаряжение для армий предшественников Инсилемы. А вот, собственно, и его обитатели.

Два десятка скарберов, кроворки и боглюки. Не только мужчины, но и женщины с детьми. Все, кто мог помогать в работе, были тут. Сейчас они выглядели грязными и уставшими, но на лицах их читалась гордость за проделанную по приказу Владычицы работу. Стоящий впереди Марвитан поприветствовал Инсилему поклоном и не без удовольствия проводил к стеллажу, уставленному новым оружием и броней. Стало видно, что гордиться скарберу с командой действительно было чем. Двести комплектов брони, столько же щитов и секир, пятьдесят небольших арбалетов и все сделано всего за шесть дней. Но не значит ли это, что в угоду количеству пренебрегли качеством?

– Вы испытывали свои изделия?

– Естественно. Но для вас мы можем легко повторить.

Результат проверки был более чем удовлетворительным: секиры и арбалеты легко пробивали щиты и доспехи латников, в то время как болты людских арбалетов с жалким звоном отскакивали от выпуклой брони. Теперь мечники и стрелки человеческих дивизий не представляли серьезной угрозы. Но теперь требовалось наладить массовый выпуск для нужд войска. Владычица без лишних слов спросила Марвитана, как скоро это будет возможно. Равно, как и разработка нового вооружения. Вместо ответа скарбер лишь развел всеми четырьмя руками:

– У нас почти нет запасов. Ни угля, ни руды. А достать их весьма проблематично. Раньше снабжение шло из близлежащих рудников, но сейчас они заброшены. На восстановление процесса добычи и обработки нужно время и рабочие руки. Как вы знаете, ни первого, ни второго сейчас в наличии у нас нет.

– М-м, позвольте сказать, – Инси обернулась и увидела перед собой того самого вождя кроворков, которых они спасли в Лоране от казни. Четыре дня хорошей кормежки и помощь лекарей вернули воину былую силу и статью. Упредив ее вопрос, он продолжил:

– Мое имя Хорд, госпожа.

– Понятно. Так что, Хорд, ты хотел сказать?

– Я и мои ребята – бежавшие рабы. Нас держали на одном железном руднике. Охрана там малочисленная и к побегам не привыкшая. Вот нам и удалось сбежать. Правда, долго быть на свободе нам не довелось. Поймали нас и на плаху.

– Прошу ближе к делу, – вежливо перебила Хорда Инсилема, уже догадывающаяся, к чему идет разговор.

– Я знаю это место. Оно неподалеку, и небольшой отряд туда легко доберется. А обоз за добытыми ресурсами туда часто ходит. Можем подловить.

– Хорошо. – Тавен! – рикки подошел, ожидая распоряжений:

– Бойцы Таргуца, твой отряд и суккубы Джендары. Вместе с нами пойдут разведчики Болрума. Пусть сам предложит кандидатуру их командира. Выступаем через час. С собой берите только оружие и трехдневный запас еды. Хорд укажет нам дорогу.

Ярко светило солнце. Пели птицы, и над лесом стоял сладкий аромат бесчисленных цветов. Стояла прекрасная пора поздней весны. Так хотелось оказаться сейчас на берегу тихой речки, в объятиях любимого человека и с бутылкой хорошего вина. Но Владычица ограничилась глотком воды из фляги и осмотром следов боя. Кое-где еще лежали трупы застигнутых врасплох обозников: охраны и возничих. Кроворки и боглюки как раз оттаскивали их в кусты. Еще немного и никаких следов засады на тракте не останется. Нужно лишь увести с дороги подводы, груженные очищенной рудой, которая была целью всего данного похода.

Зашуршали кусты. Охранявшие Владычицу рикки вскинули свои новые, полученные ими перед походом арбалеты и взяли заросли на прицел. Тревога оказалась ложной – вернулось четверо лазутчиков-карликов. Их командир отбросил капюшон и обратился к Инсилеме:

– Охрана не услышала шума боя. Пропажу обоза они заметят в худшем случае завтра. К этому моменту мы уже сможем уйти достаточно далеко.

– Прекрасно. Спасибо, Симура. Твой отец не ошибся, назначив тебя командовать разведкой нашей экспедиции. Когда мы вернемся в Цитадель, я замолвлю перед ним за тебя словечко.

– Служу, – кивнул сын Болрума, после чего развернулся и зашагал к своим подчиненным. Но Владычица остановила его и попросила проводить к точке, откуда был виден карьер рудника. Незаметно возникший позади нее Тавен-Тил жестом подозвал Таргуца и тихим голосом отдал приказ:

– Займите позиции у подходов к лагерю. Затаитесь. Ударите по сигналу. Приказанное не обсуждать.

Кроворк мог задать вопрос. Мог отказаться выполнять отданное явно без ведома госпожи распоряжение. Мог вообще подойти к Инсилеме и доложить о вольности князя рикки. Но он лишь молчаливо кивнул и зашагал отдавать соответствующие указания. И дело не в том, что капитан личной охраны Владычицы был выше его по рангу. Тавен явно знал нечто такое, что могло быть оправданием подобного действия и того, что на нем стоит настоять. А если рикки в чем-то уверен, его проще убить, нежели добиться объяснений. А как все помнят, убить рикки пока что ни у кого не получилось.

Инси в сопровождении Тавен-Тила, Неарсеса и Симура подошла к краю утеса, что навис над огромным карьером рудника. Яркое полуденное солнце пробивалось через тучи пыли

и открывало взгляду происходящее внизу. Там творилось что-то страшное: закованные в цепи по паре полуживые рабы таскали тележки, доверху заполненные рудой. В основном – боглюки и кроворки. Женщины, дети, старики...

Один старый кроворк, несущий на себе балку для подпорки потолка шахт, зашатался и без сил упал. Прикованный к нему юнец попытался помочь старцу. Но тут подбежали два надсмотрщика. Они начали хлестать плетками потерявшего сознание кроворка, стремясь таким образом привести его в чувство или добить для собственного удовольствия. Юноша схватил лежащий рядом камень и бросился на палачей, но в следующую секунду выронил его и схватился за шею, простреленную выстрелом из арбалета. Оба тела спихнули с тропы в яму, а на опустевшее место поставили другую пару рабов.

Симур инстинктивно помолился за их души, прося предков принять умерших рабами. Неожиданно он понял, что его шепот – единственный раздавшийся звук. Владычица, князь демонов и некромант безмолвно продолжали созерцать происходящее в карьере. Маленькому карлику вдруг стало страшно среди этих грозных гигантов, от которых исходила аура ненависти. Симур ухватился за плащ Инсилемы и начал его дергать, стремясь привлечь к себе внимание:

– Госпожа? Вы меня слышите? Госпожа?

Девушка перевела взгляд на него. И карлик оказался под прицелом двух горящих холодной ненавистью, готовых уничтожить все глаз. Сейчас они были тонкой гранью, за которой кипело черное, словно безлунная ночь, море гнева. Безбрежного и неудержимого.

– Труби сигнал – пленных не брать.

Карлик в испуге даже не вспомнил, что, отряд не готов к атаке и сейчас находится слишком далеко, чтобы нанести удар до того, как стражники успеют понять, в чем дело. Он лишь покорно склонил голову, пока дрожащие руки нащупывали висящий у пояса сигнальный рог.

Охрана, хоть и была многочисленной, продержалась недолго. Стремительный налет нелюдей оказался для нее полной неожиданностью. Те, кто не погибли в первые мгновения боя и успели оценить свои шансы, сразу побросали оружие и кинулись сдаваться, но воины отряда Владычицы, не колеблясь, с точностью исполнили приказ своей госпожи. А когда они начали освобождать пленных, то горько пожалели, что не могут убить надсмотрщиков второй раз...

Полуживых, голодных и измученных нелюдей вытаскивали из шахт, где они цепями были прикованы к месту работы. Многие, увидев солнечный свет, вопили от боли или даже падали в обморок. Не лучше чувствовали себя и те, кто работал на поверхности. Почти у всех тело представляло собой кровавое гноящееся месиво – следы усердной работы плетей надсмотрщиков. А жуткий кашель с кровью был обычным явлением для каждого из освобожденных.

– Какая бесчеловечная жестокость, – прошептала одна из суккубов, помогая идти одной женщине-кроворку с ожогами на лодыжках и запястьях. Похоже, что ее заковывали в еще раскаленные отковки кандалы. Неарсес спокойно проверил ее травмы и возразил:

– Бесчеловечная? Отнюдь. Подобное как раз свойственно человеческой природе. Разумными существами они являются лишь на первый взгляд. Но стоит присмотреться, и становится видна вся та грязь и мерзость, которыми буквально наполнена их истинная суть. Это не животные. Это даже не магические существа, вся суть которых убивать. Это ЛЮДИ. Самые жестокие и двуличные твари всех миров и реальностей.

– Его бы слова, да до ушей богов, – холодно проговорила стоящая в стороне Инси, безмолвно наблюдавшая за толпой выходивших из шахт нелюдей:

– Может хоть так можно убедить их в истинности происходящего. В истинности моего поганого рода, от принадлежности к которому мне вот в такие моменты становится стыдно.

– Богам все ведомо. Не стоит беспокоиться, что они чего-то не понимают. Иначе бы вас, Владычица, с нами не было. Иначе вообще не существовало бы таких, как вы, – возразил неотступно следующий за ней Тавен-Тил. Слова демона-рыцаря заставили Владычицу перевести

на него взгляд в ожидании разъяснения или продолжения. Однако их не последовало, как, впрочем, и всегда.

Сделав все, что сейчас было возможно, командиры и доверенные Владычицы собрались для решения вопроса – что делать с освобожденными. Первым прямо и четко высказался Сатурн:

– До Цитадели они не дойдут. Многие не то, что шагать, стоять на ногах не могут. Те же немногие, у кого есть запас сил, долго не продержатся.

– Причем большинство нуждаются в экстренной госпитализации, а здесь мы ее обеспечить не сможем, – вставил свое некромант: – Все требуемое для оказания полноценной медицинской помощи находится в Цитадели, куда мы их просто не успеем доставить.

Повисла тяжелая пауза. Все погрузились в свои мысли, пытаясь решить эту нелегкую задачу. Не думал лишь Таргуц – он сразу выдвинул казавшееся ему очевидным решение:

– Давайте организуем переброску с помощью телепортации! Это быстро и... – Неарсес скорбно покачал головой:

– Не выйдет. Это заклятье попросту не предназначено для перемещения группы подобной численности.

– Но ведь не всех же перебрасываем! Только освобожденных пленников, а их можно и по частям...

– Снова нет. В лучшем случае мне придется совершить добрый десяток телепортаций туда и назад. У меня просто сил не хватит!

Все снова замолчали. Ситуация стала отчаянно похожей на безвыходную. Но теперь выход попыталась найти Владычица:

– А ты сможешь создать постоянный портал? Ты же сам читал мне на занятиях, что можно сделать долговременный переход с меньшей затратой сил, чем если делать несколько прыжков.

Некромант задумался. И как он мог забыть о таком? Подобное заклятие действительно забирало меньше сил, компенсируя это медленным истощением для поддержания портала открытым. Чем дольше продержаться, тем больше будет риск прекратить существование вместе с ним. Риск подобного имелся и немалый. Но идея скелету понравилась. Наконец-то ему представился шанс создать настоящее заклятие!

– Я попробую. Но если портал окажется безопасным, то рекомендую поскорее пройти через него всем. Не хочется погибнуть или того хуже – неделю сидеть на восстановительных зельях.

Глава Седьмая

– Владычица! Вы где? Отзовитесь! – Тавен-Тил в очередной раз стоял на том же перекрестке между похожих друг на друга стеллажей, уставленных бесчисленными книгами. Это была не библиотека, а самый настоящий лабиринт! Куда же подевалась Инси? Не видя иного способа найти девушку, демон замер, прислушиваясь.

В тишине послышалось тихое сопение. Демон без раздумий зашагал туда, откуда шел звук. Хорошо, что здесь всегда стояла гробовая тишина, и жужжание мухи можно было услышать за добрые десятки шагов. Чуткий слух не подвел Тавен-Тила, нашедшего госпожу за столом для чтения, уставленного стопками толстых книг. Уложив голову на одну из них, Инсилема спокойно дремала за столом для чтения. Демон невольно усмехнулся. Глупышка. Нет, чтоб после завершения всех дел отправиться спать. Напротив, Владычица постоянно приходила в библиотеку и читала. Даже несмотря на бешеное количество работы в госпитале, на несколько дней превратившемся в самое оживленное место Цитадели. Сам князь рикки туда не часто заглядывал, ведь он воин, а не лекарь. И его призвание наносить ранения, а не лечить их. Тем не менее, о чудесах, что творили врачи во главе с самой Инсилемой для спасения больных и раненых, демон слышал. Без наличия каких-либо опытных лекарей и магической поддержки, так как после возвращения в Цитадель Неарсес слег в своей лаборатории, им удалось совершить казавшийся невозможным подвиг. Все пациенты миновали критическое состояния и теперь потихоньку шли на поправку. Обошлось даже без смертей. По опыту Тавен-Тила подобный результат для такого масштаба смело заслуживал звания подвига.

Рыцарь бесшумно подошел к спящей девушке и начал трясти ее за плечо. Как ему не хотелось прерывать столь невинный сон, но сейчас Владычица нужна была в бодрствующем состоянии:

– Госпожа, пора вставать. Просыпайтесь!

– Хм... Ну что там еще? – сонно проворчала девушка. Оторвавшись от стола, она медленно протерла глаза и с усилием потянулась. Поняв, кто ее разбудил, Инси беззаботно улыбнулась: – А, это ты, Тавен. Доброе утро.

– Доброе. Насколько я вижу, вы опять пренебрегли моим советом не читать по ночам. И ведь не я один вам это говорил.

– Ой, да будет тебе. С утра пришла почитать, ну и слегка задремала.

– С утра? Ну-ну, – демон-рыцарь многозначительно посмотрел на горку расплавленного воска, еще вчера бывшего охапкой толстых свечей. Ох, всыпать бы девчонке по первое число за подобное неуважение к собственному зрению и сну. Ну ладно, от этого все одно никакого проку не будет.

– Так, зачем ты меня искал? – поинтересовалась Инси, уже полностью проснувшись и вставая из-за стола.

– Я же командир вашей личной охраны. Мне в принципе положено всегда знать, где вы находитесь. И Болрум просил вас появиться в госпитале. Говорит, нужно согласовать расселение вылечившихся.

– Спасибо. Можешь идти по своим делам, – Тавен-Тил поклонился и повернулся в сторону выхода. Ему еще предстояло сделать много важных дел. Инси же вернулась к книге, на раскрытых страницах которой она спала. Закрыв ее, она на мгновение задумалась, а затем окликнула успевшего отойти на десяток шагов рикки:

– Тавен, стой! Я забыла задать тебе один вопрос! Скажи мне, что один из семи владык демонов, разбитый и всеми забытый, делает здесь, в Цитадели. И почему он занимает должность моего личного телохранителя? Неужели моя персона настолько важна, что ее защищает сам Великий Творец Разрушения? Так, кажется, произносится твой полный титул.

Демон встал столбом. Лишь сейчас он обернулся и посмотрел на злополучную книгу. Так и есть – «Хроника Семи Братьев», демоническое издание. Их же уничтожили, все до последней книги! По крайней мере, он так думал. Но нет, похоже некий Лорд Ночи таки сумел достать один экземпляр и ухитрился сделать это без его ведома. М-да, видно зря он в библиотеку не заглядывал. Но это ничего не меняло.

Под сводами отведенного под хранение книг зала раздалась равномерные, гулкие хлопки. Сопровождая ими свои шаги, демон медленно приблизился к Инсилеме. Ироническая улыбка вмиг слетела с ее губ, оставив девушку наедине со своей догадкой и рыцарем в глухих доспехах.

– Ну что ж, госпожа. Я искренне вас поздравляю. Вы первая из всех Лордов в частности и обитателей Цитадели в целом, кто раскрыл мое истинное имя. Печально, но теперь я буду вынужден убить вас.

Рука в латной перчатке сжала рукоять меча и вытянула его на пол-ладони. Инси прижалась к столу, вцепившись в его края своими дрожащими от страха руками. Она прекрасно понимала – демон убьет, даже глазом не моргнув. Он никого не щадил. Лишь ее. Пока она была его госпожой. То есть ровно до того момента, когда она поняла, что зря влезла не в свое дело. Слишком поздно поняла. Ее глаза попытались рассмотреть в глазницах рыцарской маски хоть что-то, кроме бездонной тьмы. Но она ничего не увидела, лишь услышала, как меч Тавен-Тила входит обратно в ножны. Князь рикки убрал руку с оружия и сказал:

– Шутка. Но если серьезно, то никому не говорите о том, что прочли в этой книге.

Сбитая с толку действиями демона и прозвучавшей просьбой, Инсилема быстро, насколько это было возможно после подобного, взяла себя в руки и согласно кивнула:

– Хорошо, Повел...

– Просто Вен. Теперь уже просто Вен. По-честному, я даже рад, что тебе удалось разгадать мою тайну.

После этих слов Владычица окончательно потеряла веру в реальность происходящего. Только что свершилось то, чего Инси не могла припомнить за все те три года, что она знала демона. Он перешел с ней на «ты», проявил эмоции и... открылся ей. Заговорил не как со своей госпожой, а как со старой знакомой. Может, ей это снится? Если так, тогда можно попробовать:

– Вен, пожалуйста, сними шлем, – произнесла она и сама удивилась подобной просьбе. Но рикки не отказался. Громко щелкнули застежки, освобождая шлем от крепления. Руки рыцаря плавно стянули его с головы и прижали к поясу. На девушку смотрели неестественно синие, буквально светящиеся холодным блеском вечного льда, глаза. Под копной черных, сродни ночному мраку, волос выглядывали два гладких обрубка рогов. Через все лицо пролегла тень давно сросшегося и сгладившегося шрама-молнии. Она начиналась подле левого виска, изрезанной линией сползала по щеке к носу, где распадалась на несколько отдельных нитей, которыми и пересекала полоску губ, после чего терялась под правой стороной гладко выбритой щеки. Только это отличало Вена от простого человека. И кожа. Она была иссиня-черной, едва светлее оттенком доспехов демона. Мрачному рыцарю едва ли можно было дать тридцать лет, о чем свидетельствовали слегка огрубевшее лицо и твердость взгляда. Они подчеркивали его грозный, пугающий облик и... делали в разы привлекательнее. Тавен был от природы видным мужчиной. И это невольно потянуло Инсилему к нему. Так захотелось приблизиться к нему, потрогать гладкий сруб рожков, почувствовать вкус губ демона.

– Вот и доверяй после этого демонам. Попросил же, как можно скорее. Нет же! И госпожу не нашел и сам пропал. Эй, здесь есть кто-нибудь?! – раздалось за углом недовольное ворчание старого Болрума. Демон молниеносно, без лишних движений, натянул шлем обратно на голову и закрепил его застежками. Вовремя, так как из-за одного из книжных шкафов как раз показался длинный нос боглюка. Увидев госпожу и демона, он заявил:

– Ага, вот вы где. Тавен, слушай, так нельзя. Я тебя по-нормальному попросил найти...

– Ты попросил, я сделал. Не моя вина, что ты такой нетерпеливый, – холодно парировал Тавен-Тил, после чего пошел прочь из библиотеки. Болрум лишь удивленно проводил его взглядом и пожал плечами:

– Чего это он? Владычица, что-то случилось?

– Вечно ты со своими проблемами да упреками! Достал уже! – резко вспыхнула Инси. Карлик только и смог, что непонимающе похлопать глазами, ожидая объяснений. Девушка пришла в себя и попыталась извиниться:

– Прости, Болрум. Я не хотела тебя обидеть.

– Ладно, чего уж там. Так, мы идем или нет? Если хотите, я сам решу сегодняшние вопросы, а вы отдохните.

– Не стоит. Я прекрасно себя чувствую. Веди! – Инси оставила книгу на краю стола и последовала за боглюком, на ходу обдумывая произошедшее. Как-то все слишком глупо и непонятно получилось. Ее никак не покидало то странное чувство, которое пришло к ней, когда смотрела в глаза демону. Сейчас Владычица ощущала себя героиней дурацких любовных романов в розовых тонах. Нет, сейчас не время для таких мыслей! Они слишком отвлекают от происходящего вокруг. С этим следовало разобраться вечером, в спокойной обстановке и непосредственно с самим Веном. В постели. Девушка тряхнула головой, отгоняя такие откровенные мысли. Не о том ей нынче надо было думать.

В самом лазарете, да и вокруг него стоял терпкий запах крови, гноя, спирта и прочих дезинфицирующих и лекарственных средств. И хотя для большинства пациентов критическое состояние миновало, врачи не ослабляли бдительности и дотошности в своем деле. Лучше всех, как бы то странно не звучало, себя проявили суккубы. Во главе с Джендарой они стали основой лечащего персонала. Основой надежной, опытной и неустанной. Инси даже попыталась их поблагодарить, но суккубы и так ни в чем не нуждались. Этот покой и комфорт они и обрабатывали, служа своей госпоже.

На встречу с Болрумом и Инсилемой пришли двое. Непосредственные лидеры освобожденных. Карлик и кроворк. Последний особенно привлек к себе внимание Владычицы и не без причины. Старик-кроворк с лысой головой и заплетенной в косы длинной седой бородой держал в руках посох с закрепленным наверху конским черепом, украшенным нанизанными на нити бусами и костяшками. Но предназначением его была вовсе не опора для старца. Это был магический артефакт. Шаман кроворков – личность довольно редкая и в более мирные времена. Немногие представители этого народа рождаются с магическим даром, даже в сравнении с людьми, у которых одаренных —один на многие тысячи. Еще меньшее число из них сумело совладать с ним. Но если шаман выживал и получал знания об основах магии, он мог поспорить в бою даже с некромантами и другими магами. Неарсес, конечно же, усмехнется подобному заявлению. И будет прав, отчасти.

В отличие от темных колдунов, которые тратили десятки лет на изучение многочисленных заклятий и их комбинаций, лишенным такой возможности шаманам приходилось ограничиваться помощью артефактов, чтением заговоров и черчением пентаграмм. В результате, если некромант был способен создать огненный вихрь одним взмахом руки, то шаману для такого требовался минимум час на подготовку, сложный обряд накопления сил и, по крайней мере, один заранее заготовленный магический предмет. Потому-то без своего инвентаря шаман не мог сравниться даже с младшим адептом противника. Плохо, когда твой слуга слаб. Но еще хуже, когда он совсем бессилен. Нынче Повелителю Цитадели выбирать не приходилось, а потому она непременно воспользуется всеми доступными ей силами.

– Мое почтение, Владычица. Я – Оргарат, вождь спасенных вами кроворков. От имени их всех приношу вам благодарность и клятву в верности. Мы обязаны вам жизнью и будем рады вернуть столь крупный долг, – договорив, шаман-кроворк встал на колени. Рядом с ним попытался сделать тоже самое боглюк. Но карлик не смог еще привыкнуть к заменившему

правую ногу протезу, а потому был вынужден ограничиться лишь легким поклоном. Оргарат представил и его:

– Мой друг, старейшина общины боглюков Тзар. Люди отрезали ему язык, и он не может говорить.

– Они итак сделали вам много ужасного. Зачем им еще и нечто подобное?

– Мы не знаем. Возможно, просто для забавы.

– Тогда смею заверить вас, Тзар, я предоставлю вам возможность припомнить это людям.

Карлик благодарно кивнул и толкнул друга в плечо. Тот посмотрел на жестикулирование Тзара и перевел его Владычице:

– В Рабанте много рудников, где используется рабский труд нелюдей. Как, впрочем, и во всех остальных королевствах людей. И не только на них. Несмотря на частые мятежи, подневольных используют повсеместно.

– Даже так? И это после стольких разговоров о полном искоренении нашего «проклятого рода»? И если бы только слов, действий! – искренне удивился Болрум, разведчики которого должны были бы хоть краем уха услышать о подобном. В разговор вмешался тихо подошедший Неарсес. Скелет все еще был слаб, а потому опирался на свой посох при ходьбе:

– Разведчики не могли слышать то, о чем не говорят. Обычные люди наверняка даже не знают, чьими потом и кровью пропитан их хлеб. Они наверняка не меньше нашего уверены, что облавы и рейды регулярно вычищают места пребывания тех немногих из слуг Тьмы, которые все еще продолжают бороться за свою жизнь. И не следует думать, что такой расклад вещей демонстрирует нашу слабость. Напротив, он дает нам преимущество. Каждый удар хлыстом, каждое бранное слово, каждый павший без сил товарищ – эта капля масла, пропитывающая охапку хвороста. Ветки уже буквально сочатся им. Остается лишь поднести огонь, и вспыхнет страшный пожар.

Стиснувшая в гневе кулаки Владычица посмотрела на скелета и холодно поинтересовалась:

– Что же за огонь нужен для этого?

Некромант, прекрасно понимавший всю циничность своих слов, склонился в знак извинения и заявил:

– Победа. Решительная, безоговорочная, которую уже нельзя будет считать мелкой стычкой. Она должна внести разгром в войска людей и хаос в их земли. Узнав, что их Владычица – не миф и не образ, нелюди поднимут головы. Ваши войска пополнятся воинами, а ваши враги – познают настоящий страх.

Инсилема отвернулась от всех, обдумывая сказанное. Некромант был прав – достаточно они прятались в тени, рассчитывая, что враг позволит им и дальше набираться сил и решимости бросить вызов. Поздно цепляться за это – вызов был брошен. Тогда, на дороге, где были вырезаны бойцы Четвертой дивизии. Там, где Владычица назвала врагам свое имя и подкрепила его стоящей за ней мощью. Слишком малой для настоящей войны, но достаточной, чтобы считаться полноценной угрозой. Угрозой, с которой следует не договариваться, а воевать. Как же поздно она это поняла!

Незаметно подле погруженной в размышления госпожи вырос Тавен-Тил который, отбросив все приличия и объяснения, обратился к ней со словами:

– Прибыл гонец от разведки. Рабантский король идет на нас.

Владычица даже не обернулась в сторону демона – столь сильным был поразивший ее шок. Слова Неарсеса оказались тем действием, что запустило ход роковых событий. Война была на пороге. Не защитная. Настоящая. Нацеленная на истребление. Но как же рано она пожаловала. Инси понимала – их сметут. Горстке нелюдей не выстоять против настоящей армии. Здесь не поможет ни хитрость, ни магия. Все решит сталь. А ее у людей не в пример

больше. Становившиеся все более и более мрачные мысли оборвал лишенный сомнений голос демона-рыцаря:

– Госпожа, – выждав, когда девушка переведет на него растерянный взгляд, он произнес: – Мы ждем приказа.

Это был знак. Тавен отдавал свою жизнь в ее руки. Он – воин, командир, полководец отдавал себя в полное распоряжение той, что боялась предстоящих испытаний. Потому что верил. Верил и знал, что она справится. Потому что видел, что она сможет. Она уже смогла. Она уже побеждала. Значит, поздно отступать. Поздно бояться. Время идти вперед – к победе. Или к смерти. Легко, незаметно для всех, кивнув князю демонов в знак благодарности, как единственному, способному внушать уверенность и спокойствие Повелительнице Цитадели в моменты ее слабости и сомнений, Инсилема обернулась к собравшимся и объявила приказ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.